

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ЖУРНАЛЬ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ЗЕМЛЯ
ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ, КЪ КАВКАЗУ
И ВЪ АСТРАХАНЬ, Г. СТ. . . .

(Изъ Neue Allgemeine Geographische Ephemeriden.)

Авторъ сихъ Записокъ былъ Докторомъ въ Россійской службѣ. Ему поручено было 15 лѣтъ тому назадъ обозрѣть Карантинны лежащія на Дону, на Кавказской линіи, по берегамъ Каспійскаго моря и по Волгѣ. Обстоятельства не позволили ему ранѣе обнародовать своего Журнала, въ которомъ помѣщены замѣчанія его о видѣнныхъ имъ странахъ.

„13-го Января 1809 года, отправился я изъ Петербурга въ 30° мороза по Ревнюру. Холодъ сей продолжался до самаго прибытія моего въ Москву: здѣсь ртуть замерзала въ Термометрѣ. Протѣхавъ чрезъ Москву, Тулу и Воронежъ, прибылъ я 1-го Февраля, ночью, въ первую станцію Донскихъ Казаковъ и переправился черезъ Донъ. Путешествіе по неизмѣримымъ степямъ,

♦

начинающимся отъ Воронежа, особенно въ сіе суровое время года, скучно и утомительно; лошади везли меня медленно; въ день мы иногда подъѣзжали къ копорой-нибудь Донской станицѣ; изрѣдка на необозримой равнинѣ видны были небольшіе хутора, являющіеся шупъ подобно островамъ на обширномъ океанѣ.

Станціи, заведенныя здѣсь не далѣе, какъ при **ИМПЕРАТОРѢ ПАВЛѢ**, состоятъ изъ уединенно - стоящихъ домовъ, въ которыхъ одна комната для проезжающихъ, а другая для ямщиковъ. На каждой станціи находится Смотритель и отъ 12 до 15 Казаковъ, которые смѣняются ежегодно въ Маѣ мѣсяцѣ. Каждый изъ сихъ Казаковъ, (не весьма ловкихъ въ извозничествѣ, но чрезвычайно искусныхъ въ верховой ѣздѣ), обязанъ содержать двухъ лошадей. По недостатку дровъ топятъ здѣсь соломой или навозомъ, иногда камышомъ или бурьяномъ: по послѣдній дорогъ и не вездѣ можно его найти.

Вліяніе весенняго солнца на снѣжныя равнины дѣлалось часъ отъ часу примѣтнѣе, и дорога становилась хуже. Сѣзжая съ небольшой высоты, прибылъ я въ осыпленную деревьями станицу Каменку на берегу Дона, который еще былъ покрытъ льдомъ. Въ тотъ день была здѣсь ярмарка: раз-

нощѣтныя одежды веселой толпы произвели благотворное впечатлѣніе на мою душу, утомленную однообразіемъ дороги. Въ первый разъ видѣлъ я толпу Казацкихъ женщинъ и дѣвушекъ въ нарядномъ платьѣ. Онѣ не такъ стройны какъ мужчины, но у всѣхъ играетъ живой румянецъ въ лицѣ, большія черныя глаза и пріятныя черты. Верхнее ихъ платье, изъ бумажной или шелковой матеріи, спускается ниже коленъ, застегивается до самаго верха и опоясано широкимъ кушакомъ съ пряжкой. Подъ верхнимъ платьемъ носятъ онѣ широкія шаравары и часто желтые сапоги. У замужнихъ шапки широкія золотомъ или унизанныя жемчугомъ; дѣвушки заплетаютъ длинныя косы, которыя спускаются изъ подъ плашковъ, концы онѣ повязываютъ головы.

8-го Феврала перѣхалъ я по льду черезъ Аксай и увидѣлъ передъ собою Новый Черкасскъ, главный городъ Донскихъ Казаковъ, пріятнымъ образомъ расположенный на высотѣ. Трудно мнѣ было найти потчасъ удобную квартиру: отвели мнѣ ее не прежде, какъ по пріѣздѣ Апамана, который прислалъ за мною свой экипажъ. Исправляющій должность Апамана, Генералъ-Лейпсманнъ Мартыновъ (зять его, Апаманъ Плашовъ, былъ въ отсутствіи), оказывалъ мнѣ много снѣ-

схожденія. Онъ предложилъ мнѣ свой сполъ; а это большая услуга для чужеземца, въ такомъ городѣ, гдѣ нѣтъ гостиницы, и потому трудно доставать съѣстные припасы.

Новый Черкасскъ построенъ назадъ тому четыре года, потому что Старый, бывший прежде главнымъ городомъ Донскихъ Казаковъ, лежитъ на болотномъ мѣстѣ подверженномъ частымъ наводненіямъ, а потому имѣетъ нездоровый воздухъ. Планъ сего города весьма обширенъ: Новый Черкасскъ будетъ занимать всю гору отъ ея высоты до основанія. Уже построено 500 домовъ, и работы продолжаются весьма дѣятельно. Войсковая Канцелярія, Высшее Судилище Донцевъ, и другія Присудственныя мѣста, помѣщены въ прекраснѣйшемъ зданіи. Положено основаніе главной церкви, которая будетъ имѣть весьма величественный видъ. На скалѣ горы въ здоровомъ мѣстѣ находится госпиталь, большое деревянное зданіе съ обширными комнатами, въ которыхъ находится до 60 человекъ больныхъ; смотрѣніе за ними превосходное, и лѣчатъ ихъ искусный Докторъ. На восточной сторонѣ горы въ долину, извивается Аксай; въ семъ мѣстѣ онъ не весьма широкъ, и впадая въ Донъ много способ-

спвуешъ красть живописнаго мѣстоположенія города и его окрестностей. Для отвращенія недоспатка въ водѣ, назначено вырыть въ городѣ 52 колодца, изъ коихъ нѣкоторые уже и начашы.

Съ 1802 года послѣдовали въ управленіи Казаковъ нѣкоторые перемѣны. Они имѣютъ свое Верховное Судище, Войсковую Канцелярію, въ которой предсѣдательствуетъ Ашаманъ и находятся два постоянные Члена, и кромѣ того 4 Члена, избираемые всякіе три года. Канцелярія раздѣляется на три экспедиціи: военную, гражданскую и хозяйственную.

8-го Февраля, отправился я въ Карапшинъ Егорлыкъ, на границѣ Донскаго войска съ Кавказскою губерніею. Надлежало мнѣ ѣхать чрезъ Старый Черкасскъ, большой городъ, лежащій въ 25 верстахъ отъ Новаго Черкаска, въ болотномъ, нездоровомъ мѣстѣ. Для предосторожности отъ наводненій, въ продолженіи которыхъ ѣздя по улицамъ на лодкахъ, дома построены на высокихъ деревянныхъ столбахъ: кругомъ находятся галлерей подъ навѣсомъ. Улицы вымощены деревомъ. Въ главной церкви большія сокровища, множество драгоценныхъ камней, золота и се-

ребра, накопившіяся отъ того, что Казаки имѣли обыкновеніе, отправляясь въ походъ, хранить свое имущество въ церквахъ, гдѣ оно и оставалось, если они не возвращались на родину. Теперь сіе обыкновеніе измѣняется, и увѣряюшъ, что Казаки идучи на войну, зарываютъ свое имущество. (*) Въ церквахъ также хранятся военные трофеи и подарки, сдѣланные войску Россійскими Монархами.

Казаки живутъ просто и бережливо; отличаются любовью къ порядку и чистотѣ; земледѣліе, скотоводство, винодѣліе и рыбная ловля доставляютъ имъ средства къ продовольствію, и составляютъ главныя ихъ занятія. Вино здѣшнее не дурно, и чѣмъ старѣе, тѣмъ вкуснѣе. Лучшій родъ Донскаго вина, Цымлянское, получило сіе названіе отъ сѣлицы, въ которой его дѣлаютъ.

Рыбная ловля на Дону и на впадающихъ въ него рѣкахъ весьма значительна. Кромѣ осетровъ, лососей и стерлядей, которыхъ находится здѣсь неисчислимое множество, ловятся

(*) Пустыя слухи. Изд.

здѣсь еще всѣ рыбы живушія въ сѣверныхъ водахъ.

Жители Стараго Черкаска имѣютъ большую привязанность къ сему городу и неохотно переселяются въ Новый. — Страна, лежащая между Старымъ Черкаскомъ и отстоящимъ отъ онаго въ 120 верстахъ Карантиномъ Егорлыкъ, представляетъ безплодную степь. Карантинъ лежитъ при рѣкѣ Егорлыкѣ, (ее называютъ здѣсь *среднимъ* или *воинскимъ* Егорлыкомъ), впадающей въ 80 верстахъ отсюда въ Манычъ, которая уже вливается въ Донъ. Спосредствія здѣсь расположены въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго: въ первомъ находятся 5 компаній для путешественниковъ, и 4 землянки для проезжающихъ проснаго званія; два зданія для окуриванія товаровъ и одно для очищенія, посредствомъ теплоты, разныхъ тканей, которыхъ нѣжныя цвѣта могли бы попортиться отъ окуриванія соляною кислотою, изобрѣтенною Гюйтономъ де-Морво; наконецъ два сарая для провѣтриванія товаровъ и 1 караульня. На противоположномъ берегу живетъ Главный Смотритель, Лѣкарь, два Казацкихъ Офицера и команда, состоящая изъ 80 Казаковъ, между ними находится много Калмыковъ.

Я возвращенъ въ Старый Черкасскъ вмѣстѣ съ Атаманомъ, который прибылъ въ Егорлыцкій Карантинъ во время моего тамъ пребыванія. Въ Черкасскъ пробылъ я одинъ день у Аптекаря Михельсона, отличающагося знаніемъ своего дѣла, особенно по части Химіи, котораго дружбѣ я много обязанъ.

Нѣсколько дней спустя послѣ прибытія въ Черкасскъ, ѣздилъ я съ знакомыми въ Нахичевань. Мы отправились по замерзшему Аксаю, коего высокій правый берегъ, усѣянный загородными домиками, съ новымъ городомъ, который, кажется, господствуетъ надъ всей страной, представляетъ весьма пріятное зрѣлище. Мы ночевали въ городкѣ Аксай, оживленномъ близостию многихъ Донскихъ станцій. Аксай впадаетъ здѣсь въ рѣку Донъ. На другой день поѣхавъ Дономъ, прибыли мы въ Нахичевань. По всей рѣкѣ видны плотины для удержанія рыбы, идущей вверхъ противъ теченія: здѣсь ловятъ ее неводами. Небольшое множество ея не извиняетъ расточительности, какую показываютъ здѣсь къ отношенію къ оной. Кругомъ прорубей лежали большія кучи опчасты живой еще рыбы, брошенной на съѣденіе собакамъ, орламъ и дикимъ свиньямъ,

которыя собираются шупъ шолпами. По заселеннымъ берегамъ видно множество рыбы, развѣшенной для сушенія: чищеніемъ ея и обмываніемъ преимущественно занимающіяся Калмыки. Отъ Аксая до Нахичевани, кажется, что одна только деревня шянется по берегу: самая обширная изъ сихъ деревень та, которая заложена въ годъ рожденія **Государя Императора**, и посему называется *Александровскою* станицею.

Въ Нахичевани, лежащемъ на холмѣ — по берегу Дона, широкія, правильныя улицы и много хорошо выстроенныхъ домовъ. Городъ сей заложенъ за 30 лѣтъ передъ шѣмъ тысячею Армянскихъ семействъ. По удаленіи Россійской арміи изъ Крыма вышли они изъ сего полуострова, можетъ быть опасаясь Ташаръ. Мѣстоположеніе сего города, принадлежащаго не къ землѣ Донскихъ Казаковъ, а къ Екашеринославской Губерніи, нездорово. Наводненія береговъ Дона производятъ лихорадки и другія свойственныя болотнымъ странамъ болѣзни, которыя продолжаются отъ употребленія въ пищу рыбы. Неупоминная дѣлательность и осторожность въ торговлѣ, отличающія Армянъ, основали благосостояніе сей новой колоніи, и несомнѣнно, что при рвеніи сего народа къ пріобрѣтенію и

накопленію богатствъ различными средствами, приумноженіе и благосостояніе ея будетъ часть отъ часу возрастать. Они торгуютъ Персидскими, Индѣйскими и собственными издѣліями; послѣднія продаются часто за Персидскія, Индѣйскія и Турецкія, смотря потому, какихъ болѣе спрашиваютъ. Лавки въ ихъ Госпиномъ дворѣ наполнены всякаго рода узорчатыми тканями, а особенно широкимъ сафьяномъ, также разнаго рода сукнами, полотномъ и трубками. Пріятно видѣть важныхъ Армянъ, сидящихъ въ лавкѣ съ поджатыми ногами, и осыпающихся спокойно въ семъ положеніи, не взирая на толпящихся къ нимъ покупателей, отличныхъ одеждою, чертами лица и языкомъ. Я видѣлъ многихъ изъ нихъ въ кофейныхъ домахъ или въ гостиницахъ, съ тѣмъ же равнодушіемъ и тою же важностію на лицахъ, курившихъ табакъ изъ длинныхъ чубуковъ, или занятыхъ шахматною игрою, не обращая никакого вниманія на производившее вокругъ. Я не утверждаю однакожъ, чинобъ сей народъ былъ холоднаго свойства, и думаю напротивъ, что постоянная дѣятельность ихъ ума обращается исключительно на одинъ только предметъ; а потому все, что

выходишь изъ ихъ круга, кажется имъ маловажнымъ и не сплюющимъ вниманія. То же самое было замѣчено и въ другихъ Европейскихъ народахъ, занимающихся торговлею.

Въ день вспуленія на престолъ Государи Императора былъ у Ашамана большой столъ; при чемъ исполнены были посылы при пушечной пальбѣ, за здоровье Государи, Императорскаго Дома, Ашамана Пашова и проч. Послѣ обѣда пригошвленъ былъ на площади передъ домомъ Ашамана родъ каруселя, въ которомъ многіе Казаки явили отличное искусство. Между прочимъ они на всемъ скаку стрѣляли изъ пистолетовъ въ цѣль, состоящую изъ пучка соломѣ или камыша, съ такою вѣрностію, что ни одна пуля не проходила мимо. Во время стола хоръ пѣвшихъ пѣлъ Малороссійскія пѣсни, которыхъ мелодія, а можетъ быть и шутливое содержаніе, весьма забавляли общество, еще болѣе развеселившись опъ часто повпоренныхъ посповъ. Въ семъ состояніи счастливаго покоя, въ которомъ откровенность написана на лицѣ и въ поступкахъ каждаго, примѣтно было просердечіе, которое видно при подобныхъ обстоятельствевахъ во всемъ Рускомъ народѣ. Гости здѣсь состояли большею частію

изъ мушкетъ. Женщинъ видѣлъ я только на дачѣ Генерала Платова, гдѣ я познакомился съ его женою и дочерями, которыя въ образѣ жизни сохраняютъ тѣ же обыкновенія, какія соблюдаются въ столицахъ, и одѣваются по Европейски. Жена и дѣти Генерала Маршанова, исправляющаго должность Апамана, живутъ большею частію на дачѣ. Вообще всѣ Казаки образованнѣйшаго класса охотно живутъ въ загородныхъ домахъ своихъ, гдѣ они безъ помѣшательства проводятъ время весьма весело. Немногіе занимаются чтеніемъ (*). Я нашелъ у одного помѣщика капелю, состоящую изъ порядочныхъ музыкантовъ.

Конскія скачки обыкновенно бываютъ у Казаковъ о масляной недѣлѣ, и я часто имѣлъ случай любоваться ихъ необыкновенною ловкостію. Особенно помню, какъ случилось мнѣ быть на одной изъ таковыхъ скачекъ подлѣ Спараго Черкаскѣ: день былъ прекрасный; большое стеченіе зрителей, принимавшихъ живое участіе

(*) Теперь совсѣмъ другое дѣло: особенно въ послѣднее время Науки утверждаются на Дону и приносятъ драгоцѣнные свои плоды. Нѣкоторые Донцы начали уже съ успѣхомъ подвизаться на поприщѣ Словесности. *Изд.*

въ сей забавѣ, придавало много занимательности представлявшейся взорамъ моимъ каршинѣ.

Осмотрѣвъ еще разъ Карашинъ, который отъ вскрывшагося льда былъ почти погруженъ въ водѣ, выѣхалъ я 23 Марша изъ Новаго Черкаска. Проѣхавъ одну версту, лошади мои стали въ грязи передъ небольшимъ возвышеніемъ. Послѣ долгаго ожиданія, привели изъ города еще пару лошадей; но и онѣ не могли выпастись коляски моей, до оси увязшей въ грязи. Наконецъ жившій по близости отъ дороги знакомый мнѣ Казацкій Есаулъ прислалъ пару воловъ, которые успѣли съ трудомъ вывезши мой экипажъ. Между тѣмъ стало поздно, и я, по приглашенію Есаула, который помогъ мнѣ двинуться съ мѣста, переночевалъ у него. На другой день, не доѣзжая Аксая, подлежало мнѣ еще разъ нанять воловъ, которые съ небольшимъ успѣхомъ двинули мою коляску и сдѣлали то, чего не могли бы произвѣсти нѣсколько лошадей.

Вечеромъ прибылъ я наконецъ въ городъ Ростовъ, и долженъ былъ пребыть здѣсь почти чешыре дня, ибо выступившая изъ береговъ рѣка Донъ, наводнила всѣ окрестности и сорвала мостъ. Въ полуверстѣ отъ сего городка на высотѣ лежитъ крѣпость Дмитрія Ростов-

скаго, верстахъ въ двухъ отъ Нахичевани. Въ крѣпости всѣ зданія состоятъ изъ Комендантскаго дома, нѣсколькихъ казармъ и нѣсколькихъ незначущихъ домовъ. Вспрѣча съ Ростовскимъ Капитанъ-Исправникомъ, Испанцемъ Гонзалецомъ, человекомъ весьма образованнымъ, услдила пребываніе мое въ Ростовѣ. Знанія и опытность его дѣлаютъ знакомство съ нимъ пріятнымъ и поучительнымъ.

Во второй день праздника Св. Пасхи, 29 Марта, отправился я въ дальнѣйшій путь рѣкою Дономъ, которая въ то время очистилась уже отъ льда. Повозки поставили на большія ладьи. Сухимъ путемъ считаютъ отсюда до Азова 34 версты. Мы употребили на переѣздъ водою $3\frac{1}{2}$ часа, потому что противный вѣтеръ не позволялъ намъ употребленія парусовъ. Вдоль по правому берегу Дона, живутъ въ чистыхъ камышевыхъ пѣбахъ большею частію рыбаки, которые занимаются здѣсь выгоднымъ для себя промысломъ и оживляютъ сіи пустынные и необработанные мѣста.

(Продолженіе впереди.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Журналъ путешествія по землѣ
Донскихъ Казаковъ, къ Кавказу
и въ Астрахань, Г. Ст....

(Продолженіе.)

Я обманулся въ ожиданіяхъ своихъ въ отношеніи къ Азову. Я нашелъ тутъ небольшой городокъ или деревню; вѣрно сію еще извѣстно было Грекамъ подъ именемъ Таманса, потомъ у Генуэзцевъ состоявало важный торговый городъ и при Петрѣ Первомъ было значительною крѣпостию. Теперь и слѣдовъ нѣтъ прежняго состояніи Азова. Крѣпость срыта (*) и городъ состоитъ изъ нѣсколькихъ небогатыхъ домовъ. Я въ этотъ же день поѣхалъ далѣе, и никогда не встрѣчалъ такихъ трудностей и непріятностей какъ въ сей степи, бывъ безпрестанно задерживаемъ выступившими изъ

(*) Въ слѣдствіе Бѣлградскаго япра, заключеннаго въ 1739 году. *Примѣч. Перев.*

береговъ рѣками и борясь съ трудностями всякаго рода. Я съ грустью блуждалъ по сей степи, иногда переезжалъ съ большою опасностію чрезъ широкіе рѣки на поромахъ, разстроенныхъ наводненіемъ. Почтогони моимъ были степи или станицы, въ которыхъ одна можно было укрыться отъ непогоды. Почини при каждомъ ручейкѣ, которыхъ много встрѣчается по сей дорогѣ и кои во время разлива составляли рѣки, надлежало останавливаться, и совершать трудную и часто опасную переправу. Къ тому же надлежало мнѣ остановиться въ одной бѣдной деревенькѣ для починки колески. Хозяинъ мой и всѣ почини госпни поселились по случаю Свѣтлаго Праздника, и я долженъ былъ терпѣливо здѣсь дожидаться, пока кузнецъ осмотрѣлъ мой экипажъ и пригналъ меня въ возможность продолжать путь. Вѣчное однообразіе степи, терпящейся въ безконечной дали, прерывалось, во время длинныхъ переездовъ отъ одной станицы къ другой, стадами перелетныхъ птицъ, дикими гусями, утками, орлами, которые вились надо мною, лебедями и бабками, кои длинными рядами сидѣли по болотамъ. Последніе питаются рыбою, которую они, тучи армеевъ, пригоняютъ до ялистаго берега, и

потомъ или сами употребляютъ въ пищу, или въ зобахъ приносятъ своимъ пипенцамъ. Идѣ видны были въ сторонѣ отъ дороги пасущіеся лошади, которыя свободно ходятъ по степи, пока имъ не минетъ 1½ или 2 года: тогда Черноморскіе Казакъ и Таттары ловятъ ихъ арканами. Трава здѣсь весьма высока; грунтъ земли удобенъ для хлѣбопашества, и какъ утверждено, много находится тутъ рѣдкихъ растений. Въ семь году наступила весна поздно; снѣгъ только - что началъ таять, а потому въ проѣздъ мой изрѣдка только кое-гдѣ показывались цвѣты.

Пожаръ въ степяхъ не всегда бываетъ слѣдствіемъ беззаботности. По крайней мѣрѣ въ то время, когда мнѣ случилось видѣть его, нарочно зажигали траву и камыши для того, чтобъ они впредь лучше росли. Если трава высока, то пламя скоро распространяется: огненное сіе море обнимаетъ съ необыкновенною быстротою все что ни встрѣчаетъ на пути, и даже застигнутые онымъ путешественники подвергаются опасности. Всѣ здѣшнія степи устланы курганами разной величины; иногда встрѣчаешь ихъ такъ много, что не лѣзя непо-
честъ оныхъ гробницами какого-нибудь исчез-

пущаго народа. На нѣкоторыхъ видны кресты и памятники, принадлежащіе новѣйшимъ временамъ.

За нѣсколько часовъ до прибытія въ Екатерпнодаръ, главный городъ Черноморскихъ Казаковъ, поразили меня единственные въ своемъ родѣ Кавказскія горы. Величественныя вершины сіи, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ, представляющъ въ ясный день очаровательный видъ, который вознаградила меня за все претерпѣнныя до того трудности. Даже вся страна принимаетъ здѣсь милую наружность: большое число растеній и сѣвѣл зелень покрываютъ землю: разбросанныя деревья и пономъ небольшаго роста придаютъ нѣкоторую веселость мѣстоположенію, которое усилено пріятными ощущеніями, возбужденныя во мнѣ живописными берегами Кубани.

По случаю переправъ и другихъ задержекъ на пути, я употребилъ недѣлю для переезда 200 верстъ изъ Азова сюда. Въ обыкновенное время совершаютъ сей путь въ полтора или два дня. При въѣздѣ въ городъ ждалъ меня Казакъ, который прямо провелъ меня въ назначенную мнѣ квартиру, вселенской доми въ посреди площадки, покрытой дерномъ. Здѣсь, какъ и у Донскихъ Казаковъ я вездѣ, куда мнѣ ве-

льно было ѣхать, находилъ я предписанія о способствованіи мнѣ къ выполненію моего порученія.

Я очень обрадовался, вслѣдствіи въ домъ Атамана, который пригласилъ меня къ столу, съ Комежскимъ Совѣтникомъ Докторомъ Керберомъ, старымъ моимъ знакомцемъ. Онъ имѣлъ здѣсь подобное мнѣ порученіе и очень обрадовался моему пріѣзду, ибо полагалъ, что я его слышу. Атаманъ, Генералъ Бурсакъ, человѣкъ любезный и откровенный, котораго справедливо уважаютъ за храбрость и неустрашимость. Онъ лишь тоскующимъ тому доказательствомъ войны съ Черкесами.

Сѣверный берегъ Кубани высокъ, но здѣсь углубляется; въ семъ болотистомъ углубленіи лежатъ Екатеринодаръ. Мѣстоположеніе, частіе туманы, и мутная и дурная Кубанская вода способствуютъ нездоровости мѣста: здѣсь господствуютъ перемежающіеся и гнилы лихорадки. Черноморцы рѣдко обращаются къ Докторамъ и не въ точности слѣдуютъ ихъ предписаніямъ.

Городъ состоитъ большею частію изъ далеко отстоящихъ одинъ отъ другаго, соломой покрытыхъ домовъ или избъ, съ садами, площадками

открытыми дерномъ, и пашнями. На широкихъ улицахъ и въ большихъ промежуткахъ между домами часто видишь пасущійся скотъ. Мнѣ сказали, что домовъ здѣсь 560, а жителей 2,500. Съѣстные припасы необыкновенно дешевы: фунтъ говядины стоитъ отъ 5-ти до 6-ти копѣекъ, курица 8, фазанъ 25 и фунтъ хлѣба 8 копѣекъ. Деревянная церковь заключаетъ въ себѣ большіе сокровища, ибо Черноморцы, точно также какъ и Донцы, отправляясь на войну, оставляютъ свое имущество въ церкви, гдѣ оно и остается, если они не возвращаются съ похода.

Прежде жили въ семъ уѣздѣ, принадлежащемъ къ Таврической Губерніи, Кавказскія племена и Ногайскіе Таттары. Нынешніе жители онаго Черноморцы именовались Запорожцами отъ того, что обитали у Днепровскихъ пороговъ, по той сторонѣ сей рѣки. Полки называли ихъ Гайдамаками. Въ сей толпѣ Малороссійнъ, Татаръ и Полковъ не было женщинъ. Въ *Скии* (такъ называлось главное ихъ мѣсто) ни одна женщина не была терпима. Числѣ однако же число ихъ не уменьшалось, принимали они къ себѣ всѣхъ бродягъ, какого бы они народа и вѣры ни были, даже преступниковъ, и сверхъ того похищали дѣтей. Управленіе ихъ было совершенно военное.

Они имѣли у себя Кошевого Атамана (отъ слова конь, по Татарскн лагерь), отъ котораго все зависѣло. Начальники разныхъ отрядовъ или куреней назывались Куренными Атаманами. Въ 1775 году Императрица Екатерина II. совершенно уничтожила сію нерегулярную Орду: они принуждены были переселиться и подчиниться законному, гражданскому устройству. За услуги, оказанныя ими Государству, Императрица, въ 1702 году отдала имъ для поселенія землю, лежащую на правомъ берегу Кубани, къ западу до впаденія сей рѣки въ Азовское море, вѣдущѣ съ полуостровомъ Таманомъ, отъ соединенія Лабы съ Кубанью и къ Стѣперу до рѣки Ен. Многие однакожъ изъ прежнихъ Запорожцевъ остались на берегахъ Днѣпра.

Они нѣкоторымъ образомъ удержали свое военное управленіе, но совершенно оставили безбрачную жизнь. Однако же до сихъ поръ привычка у нихъ нѣкотораа грубость въ правахъ и обычаяхъ. Полагаютъ ихъ числомъ до 25,000 душъ мужескаго пола. Для обыкновенной службы содержатъ они 6 полковъ; въ случаѣ же нужды могутъ выставить до 15,000 челвѣкъ. Ихъ управленіе также перемѣнилось въ 1802 году в походный шеперь на то, которое введено у

Донскихъ Казаковъ, съ разницею, что Канцелярія ихъ или Высшее Судилище не прямо подчинено Сенату и Военной Коллегіи, (*) а Военному и Гражданскому Генералъ - Губернатору Новороссійскаго края. Черноморцы большею частію высоки ростомъ, широкоплечи и хорошо сложены. Обыкновенная ихъ одежда походитъ на Польскую, хотя она не вездѣ одинаковаго цвѣта и покроя. Они коротко стригутся и только оставляютъ на шее хохолокъ, который заплетаютъ за правое ухо и называютъ *чупрыною*. Нарѣчие ихъ отличается нѣсколько отъ Русскаго и болѣе подходитъ къ Малороссійскому. Они живутъ скотоводствомъ, рыбною ловлею, охотою: занимаются также земледѣіемъ. Они не привязаны къ богатству, и если что накопятъ, то скоро прожитаютъ. Если въ деньги вышли, то принимаютъ опять за прежній образъ жизни и прежнія занятія.

5-го Апрѣля мы отправились вмѣстѣ съ Апаманомъ въ Карантины, лежащій отсюда въ 43-хъ верстахъ. По близости сего Карантина, который построенъ при небольшомъ речушѣ,

(*) Т. е. бывшей. *Изд.*

производився съ Черкесами выгодный мѣновой торгъ, приносящій Казикамъ въ хорошіе годы почти 8,000 рублей серебромъ чистаго барыша. Казаки платили за все собою, и получали лѣсъ, медъ, воскъ, кожаные издѣлія и бурки, непроницаемыя для сырости и дождя, приготовляемыя изъ козьей шерсти особеннаго рода.

Насъ провожалъ конвой изъ 50-ти Казаковъ, вооруженныхъ пиками, саблями и ружьями. День былъ пріятный, небо чистое, воздухъ благорастворенный; Кубань и покрытые лѣсомъ берега его находились у насъ въ-правѣ.

Я видѣлъ многихъ Черкесовъ въ Екашеринодарѣ и въ Карантинѣ. У нихъ, какъ и у всѣхъ Азіатскихъ народовъ, лица въ рѣзкихъ чертахъ лица необыкновенная живость; но они ловче другихъ въ каждомъ движеніи; по большой части стройны и всѣ части тела у нихъ въ соразмѣрности. Находящіеся здѣсь Черкесы одѣваются просто, въ голубые шерстяные махеріи. Въ сраженіе, они украшаютъ себя всѣми своими драгоценностями и блестящимъ вооруженіемъ, котораго весьма много у Килзей и дворлянъ. Они часто безпокоятъ Россійскія границы, грабятъ деревни, уводятъ

скомъ, а иногда и платныхъ; (*) сами же не легко попадаютъ въ плѣны, ибо обороняются отчаянно и предпочитаютъ смерть исходу. Они даже считаютъ священнымъ долгомъ уважить убитыхъ съ поля сраженія, а посему и трудно опредѣлить уронъ ихъ послѣ битвы. Если случится, что нѣкто котораго-нибудь изъ нихъ останется; то его поварищи обязаны содержать семейство, а отъ того они выкупаютъ мертваго плѣна, если даже сѣнъ послѣдній уже преданъ землѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ возмездіе за потери, понесенныя отъ ихъ набеговъ, Казаки, вмѣстѣ съ регулярными войсками, неожиданнымъ образомъ вошли въ ихъ границы, и не только забрали много скота, но и привели 600 платныхъ мушкетеровъ, женщинъ и дѣтей. Нѣкоторые, а особенно мушкетеры, которыхъ вообще было не много, и нѣ въ почти тѣло перераненные, вскорѣ были размѣнены на Рускихъ платныхъ: оставшіяся женщины и дѣти распределены были между Казаками. Одна изъ молодыхъ платницъ замужемъ за здѣшнимъ Полицеймейстеромъ. Благо-

(*) Прошу вспомнить, что это писано 15 лѣтъ тому назадъ. Изд.

родныя, нѣжныя черныя и смугловатый двѣниъ лица, большіе черныя глаза, маленькій ротъ, стройность стана и безъискусственная прелесть во всякомъ движеніи отличаютъ ее отъ здѣшнихъ женщинъ. Съ нѣкотораго времени она хвораетъ: можетъ быть это происходитъ отъ перемѣны образа жизни и отъ желанія возвратиться въ отчизну. Впрочемъ, по утѣренію Казаковъ, рѣдкіе изъ Черкесовъ болѣны тоскою по родинѣ. Привезенные сюда въ молодости, они охотно припыкаютъ къ здѣшнему Европейскому или полуазіатскому образу жизни и не мыслятъ болѣе о возвращеніи въ свои горы. Я скажу объ управленіи, правахъ и обыкновенияхъ Черкесовъ ниже сего, въ статьѣ о Кабардинцахъ, которые сходны въ главномъ съ Кубанскими Черкесами, кромѣ того, что сіи послѣдніе нѣсколько грубѣе и бѣднѣе первыхъ. У острова Тамана живутъ или кочуютъ подвластные Черкесамъ Ногайскіе Татары, о которыхъ я также упомяну послѣ.

Я нашелъ въ Карантинѣ 4-хъ Казаковъ и трехъ Русскихъ солдатъ, которые были въ плѣну у Черкесовъ; двое изъ сихъ Казаковъ тяжело ранены. Посредствомъ Армянъ, которые бываютъ обыкновенно посредниками въ торговлѣ съ

Черкесами, выкуплены они за 10 пудовъ соли. Арияне хвалясь своимъ искусствомъ, чиню сверхъ условленной цѣны получили еще въ придачу одного Казака, хотѣла пашлось, чиню онъ былъ 70 лѣтъ, и потому неспособенъ уже ни къ какой работѣ. Я пыталъ случай видѣть въ Карантинѣ Черкесскаго Князя Ахметчука, съ шрежал челоутками, составлявшими его свиту. Они были одѣты просто, почини дурно, и чинюбъ не возбуждать подозрѣнїа, безъ оружіа. Князь послалъ на шеѣ медаль, полученную имъ за приверженность къ Россїи. По суду по ихъ изорамъ, все пысмаптривашинимъ и па все обрацавшимъ вниманїе, нельзя съ довѣрчивостїю полагаться на ихъ миролюбїе. Возвращеннїе въ горы, они вѣроупно присоединялся, или можепъ бытъ, будуть предводнтельсествовать какою - нїбудь разбойничьей шайкою. Съ самаго малолѣтства внушаюпъ имъ воинственный духъ, то есть охоту къ грабежу и къ хищничеству: отъ того всѣ душевные чувства въ нихъ грубы; къ женамъ и дѣтямъ они не показываюпъ никакой привязанности, и для выкупа пхъ изъ рукъ непрїятельскихъ рѣдко соглашаюпся на большїа пожертвованїа. Мнѣ рассказывали, чиню ошцы прпвозили сюда дѣтей на продажу.

Погода продолжалась весьма непостоянна и переменчивая; послѣ многихъ теплыхъ и ясныхъ дней стало холодно и туманно; 15 Апрѣля пошелъ даже снѣгъ, что въ сѣмъ пространствѣ между 44 и 45° широты должно приписать близости Кавказскихъ горъ. Между тѣмъ, нынешній годъ вообще холоднѣе и въ южной Россіи не запомнать столь суровой зимы.

Я выѣхалъ изъ Екатеринодара 26 Апрѣля, вмѣстѣ съ пріятелемъ своимъ, К. Въ 5-ти верстахъ отъ города, на холму, показывали намъ остатки Гелгузской крѣпости. Съ сей высоты предстали намъ обширный и великолѣпный видъ на Кубань и на всю цѣль Кавказскихъ горъ. Для охраненія линіи расположены вдоль по всей Кубани и по Тереку казацкіе форпосы, въ небольшихъ редутахъ, одинъ отъ другаго въ нѣкоторомъ разстояніи. При каждомъ изъ редутовъ мы перемѣняли лошадей и конной, состоявшей изъ 6 пп и 8 казаковъ. Первый постъ Кавказской губерніи (*) называется крѣпостицею *Изрядною*. Здѣсь провожаніе меня Черноморскіе казаки съѣли-

(*) Нынѣ область. *Пр. Персв.*

лись Ново-Донскими: послѣдніе были одѣты и вооружены однообразнѣе и лучше, нежели первый конвой, одѣтый въ бѣдныхъ неспрыхъ кафтаняхъ.

Ново-Донцы, населяющіе многія станицы по Кубани, суть крестьяне, переведенные сюда изъ южныхъ губерній: Воронежской, Харьковской, Курской и даже Пензенской. Есть между ними однако же и настоящіе Донскіе Казаки. Между редутами, изъ которыхъ въ каждой по одной пушкѣ для обороны, находится для большой безопасности посты, состоящіе изъ 2-хъ Казаковъ: пока одинъ караулитъ въ будѣ, построенной на высокихъ столбахъ, другой остается внизу въ своей палатѣ изъ простыни. Подлѣ сихъ постовъ поставлены столбы, обвитые соломой, для заженія въ случаѣ опасности.

Не смотря на то, что постоянный дождь затруднилъ мнѣ путь, я проѣхалъ 150 верстъ въ 14 или 15 часовъ. Здѣсь, какъ и вслѣдъ въ степяхъ Южной Россіи, нѣтъ проложенныхъ дорогъ: въ сухое время ѣдешь по травѣ также хорошо, какъ по бибной дорогѣ, и даже лучше, потому что нѣтъ пыли. Казаки, Татары и Калмыки, которые ѣзжаютъ здѣсь съ дѣтства, руковод-

снующимся легко по небеснымъ тѣламъ и по
звѣздамъ на степи.

Протѣхавъ Кавказскую крѣпость, оставивъ мы
Кубань и направили путь на сѣверо-востокъ
къ Ставрополю. Здѣсь начинаются лѣса, и мѣ-
стоположеніе дѣлается неровнымъ. Высоты по-
росшія лѣсомъ, веселыя деревеньки, разсѣяныя
избы, окруженныя обработанными полями. Фрук-
товые деревья въ цвѣту, и воздѣланныя пшвы
составляютъ для путешественника пріятную
картину. Чтобы доѣхать до Ставрополя блѣ-
жайшею дорогою, надлежало намъ спускаться
съ крутого утеса въ глубокую долину, гдѣ глу-
бокій ручей преграждалъ дорогу, и пока про-
вожаемые трудились надъ переправою коляски
пашей, мы по узкому бревну перешли на проши-
лулежащій берегъ. Зеленеющая долина съ на-
ходившеюся при ручьѣ мѣльницею, разбросанные
веселые дома, предъ которыми спѣли мирныя
ихъ жители, заславили меня забыть, что я
перенесенъ на границы Азіи. Мнѣ казалось, что
я въ Европѣ, и я оставался въ томъ заблужде-
ніи, пока прискакавшіе Казаки и ямщикъ, заго-
ворившій со мною на непонятномъ Татар-
скомъ языкѣ, не вывели меня изъ заблужденія.

Ставрополь, лежащій на возвышеніи, городъ довольно правильный, съ широкими улицами, содержишь въ себѣ почти 1600 жителей и 360 домовъ; но сіи послѣдніе малы и незначущи. Съ крѣпости открывался необозримое пространство, холмы покрытыя лѣсомъ и небольшою рѣчка Ачикъ, которалъ извиался въ углубленіи между берегами, поросшими кустарникомъ. Въ ясную погоду видны въ дали Кавказскія горы; но въ то время небо покрыто было облаками, и взоръ ограничивался ближайшими окрестностями города. Въ Ставропольскомъ уѣздѣ, оиъ Сѣвера къ Югу, тянется большой лѣсъ, - названный подлѣ названіемъ *Чернаго* или *Темнаго*. Теперь носятъ оиъ сіе имя не ксатѣи, пошому, что во многихъ мѣстахъ вырубають, и соспиють изъ нѣсколькихъ столщихъ отдѣльно рѣдкихъ лѣсовъ.

Воздѣлываніе табаку, которыми занимаются жители Ставрополя, вознаграждаетъ съ прибылью ихъ труды. Земледѣіе, по причинѣ дурнаго грунта земли, не выгодно въ здѣшней странѣ. Я видѣлъ здѣсь 137-лѣтняго старика. Оиъ Персіанинъ, бѣжавшій сюда изъ плѣну оиъ Туркменцевъ. Показанія его о разныхъ происшествіяхъ, которыхъ оиъ былъ свидѣтелемъ, согласуются со свидѣтельствомъ здѣшнихъ жи-

телей. Между прочимъ онъ въ 60 лѣтъ сланикомъ служилъ въ войскѣ Шаха Надира. Онъ довольно еще бодръ, но только ходитъ нѣсколько согнувшись: тѣлесныя его способности находились еще во всей силѣ, только память ослабла. За нѣсколько лѣтъ появились у него нѣпріятнѣй разъ новые зубы.

23. Апрель оставилъ я Ставрополь и проѣхавъ 170 верстъ прибылъ въ слѣдующій вечеръ въ Георгіевскъ, главный городъ Кавказской Губерніи. Дорога идетъ по однообразнымъ, но обработаннымъ мѣстамъ. Особенно по близости уѣздного города Александровска, вокругъ деревень Русскихъ переселенцевъ, земля очень хорошо воздѣлана. Конечно, судя по изобилію грунта, хлѣбопашество, при большой населенности, могло бы достигнуть въ здѣшнихъ мѣстахъ до высшей степени совершенства; но пріятно видѣть, что трудолюбіе довело оное до того состоянія, въ которомъ теперь находится. — Оно производится здѣсь, какъ и на Дону, безъ уваживанія: вспахиваютъ и засеваютъ поле; нѣсколько лѣтъ сряду оно приноситъ разные роды хлѣба, потомъ, дающъ оному отдыхати, пока не поросетъ травой.

Кавказская страна надѣлена отъ природы щедрѣе нежели всѣ области Россійской Имперіи. Всѣ произведенія земледѣлія и садоводства, огородные овощи и фрукты всякаго рода: яблоки, груши, сливы, лучшіе дыни и арбузы, персики, абрикосы, миндаль, вишневые ягоды, грецкіе орѣхи и каштаны вознаграждаютъ поселеннаго за трудъ, употребленный для хожденія за ними. — Рыбная ловля весьма важна; въ колоніяхъ находились множество разнаго рода домашнихъ птицъ; даже фазановъ можно имѣть за весьма дешевую цѣну. Въ Синавропольскомъ и Александровскомъ уѣздахъ есть лѣса, которые могутъ быть важны для уѣздовъ Кавказской губерніи, шерстяныхъ въ оныхъ недостатковъ, если будутъ употреблены ихъ съ должною бережливостію. Охота можетъ также быть выгоднымъ промысломъ, ибо въ лѣсахъ водятся олени, дикіе свиньи, и множество другаго рода дикихъ звѣрей и птицъ. Лѣтніе жары умеряются нѣсколько близостію Кавказскихъ горъ и дождями, которые бывають тутъ чаще, нежели въ Астраханскихъ степяхъ; а отъ того палищее солнце не выжигаетъ здѣсь травы, какъ тамъ. Если бы удалось приучить народы, кочующіе на сихъ обширныхъ пажиткахъ съ многочисленными стадами рогатаго скота,

(пербыдотъ, лошадей и овецъ) къ осѣдой жизни (какъ сіе сдѣлано съ Ногайскими Татарами на Молочныхъ водахъ), но чего бы не лзя было сдѣлать изъ сего края! Даже вѣсна, нездоровья по низменному и болотному своему положенію, улучшались бы при распространѣннѣйшей обработанности земли, и при томъ нестребллись бы вредныя звѣри, приходящіе сюда съ Кавказскихъ горъ, а именно медвѣди, волки, шакалы и барсы. Выгодное положеніе сей области между Чернымъ и Каспійскимъ морями благопріятствуетъ торговлѣ, и удобность къ выгодному сбыту здѣшнихъ произведеній оживитъ промышленность, которая теперь находится еще въ младенческомъ.

Набѣги Черкесовъ простираются довольно далеко внутрь страны. По дорогѣ изъ *Ставрополя* въ *Георгіевскъ* проѣзжалъ я черезъ деревню, разграбленную сими разбойниками, которые увезли съ собою найденный ими скотъ и даже нѣсколькихъ крестьянъ.

Я большаго ожидалъ отъ главнаго города Кавказской губерніи, нежели нашелъ въ самомъ дѣлѣ въ *Георгіевскѣ*. Не считалъ лучшихъ зданій въ городѣ и крѣпости, лежащихъ на возвышеніи при р. Подкумкѣ, прочія представляющъ видъ болѣе деревни. Лучшіе дома находятся въ

крѣпости: здѣсь живутъ знатнѣйшія особы въ городѣ. Тутъ нашелъ я Начальника Кавказской линіи, Командира защищающихъ оную войскъ Генерала Булакова и Грѣданскаго Губернатора Малюскаго, коимъ ласковому обращенію и многимъ обязанъ.

Вечеру въ день моего прибытія, ясное небо позволило мнѣ наслаждаться несравненнымъ видомъ на неизмѣримую цѣпь Кавказскихъ горъ, копорыя нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не являютъ въ большемъ величіи. Одынятыя свѣтлыми туманомъ сумрака горы примыкали на обширномъ простираніи одна къ другой, и надъ ними возвышался покрытый вѣчнымъ снѣгомъ Эльбурсъ. Долго громады сіи пылали въ пурпуровомъ огнѣ, пока наконецъ послѣдніе лучи солнца не угасли, и очертанія горъ постепенно сглаживались со мракомъ, не скрылись отъ взоровъ моихъ.

Увѣрюшъ, что *Эльбурсъ* (*) и высочайшая послѣ него въ Кавказской цѣпи гора *Кавбегъ*

(*) По измѣренію Полковника Буцкопскаго, гора Эльбурсъ имѣетъ высоты 16,700 футовъ; следовательно она выше Монблана снѣжкомъ 2000 футовъ. — *Пр. Перев.*

превосходнѣею высокою Монбланъ. До сихъ поръ еще онѣ не были измѣрены въ точности. Изъ горъ прилегающихъ съ запада и востока къ Эльборусу, большая часть, круглый годъ, даже въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы покрыты снѣгомъ. Голуниця съ сѣверу въ паралель онѣмъ нѣмъ шифровымъ и извесковымъ горы (*), составляющіе рѣзкую противоположность съ ними блестящимъ громадамъ снѣга, которыя издали ограничиваютъ горизонтъ.

Но близости онѣ Георгіевска находится небольшой Карантинъ для Горцевъ, живущихъ на сей сторонѣ Кубани; ибо при самомъ близкомъ надзорѣ невозможно пресѣчь ихъ связей съ народами обитавшими на противоположномъ берегу. А потому въ городѣ, они должны просидѣть нѣсколько времени въ Карантинѣ. Число спроекцій въ онѣмъ ограничивается только самыми необходимыми.

Я отправился вмѣстѣ съ Главнокомандующимъ и Гражданскимъ Губернаторомъ, которые ѣхали въ *Константиногорскъ*, подъ прикрытіемъ самаго Казацкаго отряда, къ извѣстнымъ

(*) Извѣстно, что горы сего состава по высотѣ своей суть второстепенныя.

водами, опешолящими оны Горііевскі на 37-мъ
верстѣ. Юльшую часть дороги шли мы въ
сторонѣ *Подкумокъ*, а впереди гору *Бешту*
(или горъ), котораго нѣтъ ушесовъ нѣтъ
особенныя названія, на пр. Зявнлан, Верблюжь
гора и проч. и проч. У подножія сей горы на-
ходился Шотландская колонія Карасъ. Въ нѣко-
норохъ разсподній оны горныхъ ключей мы
прѣхали мимо озера горькой соли. Изъ горнаго
хребта Манука выходилъ главный ключъ го-
рячей сѣрной воды, которая течетъ внизъ по
слою известковаго камня. Температура сего
ключа доходитъ до 37°, и купающіеся, которымъ
въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ сія степень есте-
ственной теплоты особенно полезна, иногда много
испытываютъ отъ сего жару. Изъ той же горы
вытекаютъ многіе другіе ключи, различной сте-
пени теплоты, но почти одинаковаго качества.

У подножія сихъ горъ на лугу живутъ подъ
назатками или Калмыцкими войлочными юртами
постыниши водъ, не постыниши въ Кон-
стантиногорскѣ или желающіе быть ближе отъ
ключей. Сей лугъ имѣетъ совершенно видъ ла-
герь, а особенно потому, что здѣсь, для безо-
пасности оны Горцевъ, расположены роты Еге-
рей съ Казаками и двумя орудіями.

Весьма жалѣ, что здѣсь еще ничего неусустрено для пріема и спокойствія пріѣзжающихъ сюда изъ всѣхъ концовъ Имперіи путешественниковъ (*). Съ небольшимъ трудомъ можно бы придати много пріятности сей странѣ, учредивъ шѣпелныя аллеи, небольшія рощи и хорошія дороги съ мѣстами для отдыха. По разложенію Швенсона 20 фунтовъ воды, главнаго ключа содержатъ въ себѣ:

Углекислаго газа	106 $\frac{1}{2}$	куб. дюйм.
Сѣро-водороднаго газа	80	— —
Соленокислой извѣсти	99 $\frac{1}{4}$	грана.
Углекислой . — —	17	— —
Углекислаго желѣза	1 $\frac{1}{4}$	— —
Гипсу . — — —	31 $\frac{1}{2}$	— —
Глауберовой соли	101 $\frac{29}{47}$	— —
Горькой — —	68 $\frac{4}{17}$	— —
Поваренной —	656 $\frac{7}{12}$	— —
Смоляныхъ частицъ	$\frac{1}{4}$	— —

(*) Это было писано въ 1809 году. Съ того времени щедрыми ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и заботливостию теплаго Начальства построены зданія и заведены учрежденія для помыщенія и удобствъ пріѣзжающихъ пользоваться къ спячъ водамъ. Изд.

Изъ 300 фунтовъ получился посредствомъ испареній 12 унцій, и 7 драхмъ и 35 грановъ осадки.

На возвращенномъ пути отъ ключей встрѣтили мы верховъ и плешкомъ Черкесовъ, живущихъ на сей сторонѣ Кавказской линіи: намъ строго запрещено входить въ какіа-либо связи съ ихъ соплеменниками, обитающими на той сторонѣ; но совершенное прекращеніе сихъ сношеній невозможно. Опасеніе адѣшлаго Начальства отъ заразы довольно основательно. Въ *Малой Кабардѣ*, между рѣками Терекомъ и Сууджомъ перемерли отъ чумы въ 1806 и 1807 годахъ около 2000 семействъ, и осталось только 300 въ живыхъ. Въ *Большой Кабардѣ* смертность не такъ была велика. Говорятъ, что тамошніе Мулы или священники принесли заразу изъ Мекки, и хотя жители не вѣрили предопредѣленію, но судя по разбойничьей ихъ жизни, трудно ввести между ними какіа-нибудь мѣры осторожности.

Кабардинцы или Кабардинскіе Черкесы управляются также какъ и Кубанскіе, отъ которыхъ они отличаются большою образованностію и утонченностію въ нравахъ. Они имѣютъ Князей или Владѣльцевъ, назначаемыхъ Россійскими

Правительствомъ. За Князьями слѣдуютъ дворяне или *Узденн*, потомъ вольноотпущенные или *Безаули*, и наконецъ холопы или рабы. Дворянство находится въ феодальной зависимости отъ Князей и обязано доставлять имъ потребное для ихъ содержанія, на тожъ же сепаратіи, на какомъ рабы должны для дворянъ работать и давать имъ лошадей и скотъ. Князь имѣетъ право располагать жизнью подданного. Если онъ гонимъ въ походъ, то дворяне, вассалы его, должны за нимъ слѣдовать; онъ обходится съ ними ласково; безъ него они оставляютъ его и переходятъ къ другому Владѣльцу. Онъ пользуется правомъ давать дворянство и отбирать назадъ сіе достоинство. Впрочемъ старые дворяне уважались болѣе новыхъ. Вообще Кабардинцы строго держались родовыхъ преимуществъ. Князь женился только на Княжеской дочери, и Узденъ никогда не беретъ супруги изъ неравнаго ему сословія. Если у Князя родился сынъ, то его отдають, нѣсколько дней спустя послѣ появленія въ свѣтъ, на воспитаніе какому-нибудь дворянину, и отецъ тогда шелько уже видѣтъ его, когда онъ въ сословіи носитъ оружіе. Съ дочерью бываетъ тоже: она показывается отцу не прежде, какъ при своемъ замуж-

ство. Они того родились у них весьма равнодушны къ дѣламъ. Крѣпостные хлѣбопашцы могутъ быть продаваемы, но не поодиночкѣ, а цѣлыми семействами, кромѣ рабовъ или слугъ, принадлежащихъ къ дому.

Муамы, отправляемые Турецкимъ Правительствомъ, распространяли между ими обыкновеніи Магометанской вѣры; кажется однако же, что они не постигаютъ духа своей религіи, особенно Закубанскіе Черкесы, которые совсѣмъ не имѣютъ никакихъ опредѣленныхъ повелѣній о вѣрѣ и держатся только внѣшнихъ обрядовъ. Муамы, пользующіеся у нихъ большимъ уваженіемъ, носятъ длинные красные плащи, чаалы того же цвѣта, и опираются бороды.

Княжескихъ и дворянскихъ женъ трудно встрѣтить безъ покрывала; ихъ, также какъ въ Турціи, держатъ въ заперти. Послѣ первыхъ родовъ покрывающъ собою голову бѣлымъ пологномъ, которое обвиваютъ подбородокъ. Дѣвушки заплетаютъ шестипоручье или черные свои волосы въ длинныя косы. Женщины носятъ красную въ шонкостіи ситана и весьма крѣпко шнуруются; они выходятъ за мужъ въ ранней молодости. Мужчины хорошаго роста, стройны, не высоки, но всѣ части тела имѣютъ въ удивительной

соразмѣрности. Въ ихъ движеніи послѣдъ ошечайпокъ необыкновенной ловкости, которая болѣе или менѣе свойственна всѣмъ Кавказскимъ народамъ. Черты лица ихъ исполнены выразительности и правильны: въ черныхъ большихъ глазахъ видна жизнь, и нѣкопоря бѣглютъ во взорѣ. У большой части орлиные носы, а, при смугломъ цвѣтѣ лица, бѣлые острые зубы. Они подстригаютъ коротко волосы и только на шевѣ оставляютъ небольшой хохолокъ; брѣютъ бороды и послѣдъ небольшіе усы. Обыкновенная одежда ихъ состоитъ изъ узкаго, доходящаго до колѣна кафтанна, застѣгивающагося крючками; у Князей и дворянъ онъ обшиваеся серебрянымъ позументомъ: на груди по обѣимъ сторонамъ шипы серебряныя карманы для папиросъ. Иногда на кафтанѣ носятъ они бѣлое верхнее платье съ откидными рукавами, а при дурной погодѣ бурку, которую всегда возятъ съ собою. Обувались въ теплыя красныя сапоги, съ высокими каблуками; а иногда сверхъ сапогъ, которые уже тогда безъ каблуковъ, надѣваютъ родъ калошъ. Сіе затрудняетъ ихъ въ ходибѣ: но Князья и дворяне проводятъ всю почти свою жизнь на конѣ. Шеи голыя, на головахъ красныя шапки съ серебряными окольниками, а

въ дурную погоду родъ шереметей кавказцевъ. Вооруженные, походятъ они на рыцарей среднихъ вѣковъ. Они надеваютъ тогда кирасы, панцири и на голову шлемъ. Ружья, пистолеты, сабли, кинжалы, иногда копье составляютъ ихъ оружіе; многіе носятъ еще луки и стрѣлы. Все вооруженіе, оправленное иногда серебромъ, стоитъ дорого и не продается, а переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну.

Завлашія Кизлей и джорлы сосланы въ пойнъ и разболхъ; охраненіе стадъ и женъ ввѣрено рабамъ. Большая часть занимающагося скотоводствомъ; не многіе хлѣбопашествомъ, которое ограничивается Турецкою пшеницею и просомъ. Заботились они особенно о воспитаніи лошадей, которыя малы ростомъ, крѣпки, легки и быстры. Подобно Аравіянцамъ, Черкесы ведутъ нѣмъ родовые списки и клеймятъ ихъ для отличія разными знаками.

Кабардинцы вообще гостепріимны и за кунака (гостя) жертвуютъ иногда жизнью. Женщины, какъ утѣряютъ, и отдаляютъ гостю молоко изъ своей груди, чтобы такимъ образомъ сдѣлать его какъ бы членомъ семейства. Мщеніе за обиды переходитъ у нихъ по наслѣдству чрезъ многіе роды, простирается на потом-

сичю и на все пожеланіе прощившика: иногда только уничтожались оно бракомъ между врандебными семьями. Въ простомъ народѣ можно за деньги прижириться.

Обыкновенная ихъ пища состоитъ изъ прослой каши съ бараниной, лошадинымъ мясомъ или голдиной, также изъ кислаго 'молока съ сыромъ. Хлѣба не ѣдятъ почти въ будніе дни, а только въ праздники: и покупаютъ муку отъ Русскихъ. Приготавливаютъ также родъ хлѣба изъ проса, который мѣлютъ въ ручныхъ мѣльницахъ. Пиванокъ ихъ *максима* дѣлается изъ проса, меду и воды. Подобно Татарамъ они имѣютъ двухколесныя арбы, которыя запрягаются быками и употребляются только женщинами.

Если бы можно было привести въ совершенную зависимость Кабардинцевъ, Закубавскихъ Черкесовъ и нѣкоторые другіе народы, живущіе по той сторонѣ линіи, и ввести у нихъ твердое управленіе: то жители Кавказа, у которыхъ смѣлость и неустрашимость суть главные черты характера, составили бы многочисленное и страшное воинство. Они могли бы составить лучшую конницу въ мірѣ, какъ по всей пavorошливости, такъ и по стройнымъ,

легкимъ и быстрымъ лошадемъ своимъ. Нельзя и подумать, чтобы они, любя продолженію ихъ независимости, привлекаемую для нихъ личную жизнь и презирая всякое образованіе, захотѣли добровольно подчиниться порядку. Въ поху же пристрастившись будущъ ихъ предразсудки, истолкованіе въ дурную сторону того, что дѣлается въ ихъ пользу, и наконецъ безопасности, доставляемая имъ дикими и непроходимыми ихъ скалами. Многие изъ ихъ князей и дворянъ вступаютъ въ Россійскую службу, пріобрѣтаютъ мужествомъ и воинскими подвигами почтенныя мѣста и ордена, и потомъ всегда почти презрѣвъ Европейскую утонченность и роскошь, возвращаются на родину къ своей простой, привычной жизни.

Безпрестанные ихъ набѣги на Россійскія границы конечно безпокойны для соседей; но никогда не могутъ обратиться во всеобщее нападеніе, по причинѣ междоусобицъ войнъ и баранты, господствующихъ между ихъ племенами, и по незнанію Европейскаго образа войны. Бдительное охраненіе границъ, и, при разрывѣ мира, прекращеніе торговли солью и свинцомъ, изъ котора они любятъ пули, и, которые они могутъ получать только отъ Русскихъ, а

сверхъ того сильное возмездіе за хищничество, вѣрно послужатъ къ ихъ укрощенію.

5-го Мая отправился я изъ Георгіевска въ дальнѣйшій путь и перетѣжалъ при деревнѣ Павловской черезъ прекрасную, поросшую мелкимъ кустарникомъ долину, которая орошается Курою. Рѣка сія выходитъ изъ степи и потомъ перлется въ оной въ болотномъ озерѣ (*); ѣхать здѣсь не безопасно: нередко нападаютъ на путешественниковъ скрывающіеся за кустами Черкесы; и такъ какъ по симъ причинамъ нельзя было пускаться далѣе по Тереку ночью, то я и ночевалъ на второй станціи, которая называется *Солдатскою*.

Въ *Прохладной*, довольно большой деревнѣ дружески принялъ меня живущій тамъ Приставъ Кабардинцевъ, Генералъ Дель-Поццо. Сей дѣлательный, уже пожилой человекъ, родился въ Италіи, давно уже находится въ Россійской службѣ, и въ жизни своей испыталъ много. За 6 или за 7 лѣтъ, былъ еще Полковникомъ, имѣлъ онъ несчастіе: попасть въ плѣнъ къ Чеченцамъ, и

(*) Сію рѣчку Куру не должно смѣшивать съ Куромъ, большою рѣкою, текущею южнѣе и принимающею въ себя р. Армакъ. *Пр. Персв.*

Из ужасныхъ мѣстцевъ находился въ рукахъ у
 сихъ грубыхъ дикарей. Онъ явлъ тогда въ
 Турекѣ, верстъ 30 по сию сторону Кизилра, и
 пѣшкомъ, въ сопровожденіи 3 Казаковъ, пошелъ
 навѣстить знакомыхъ, жившихъ отъ него въ
 двухъ или трехъ верстахъ. На возвратномъ
 пути двое Казаковъ были убиты, третій, ко-
 торый шелъ впереди, изрубленъ, а онъ окруженъ
 15 Чеченцами. Его раздѣли, ограбили, и связавъ
 назадъ руки, голого ремнемъ прикрѣпили къ
 лошади. Несчастный долженъ былъ бѣжать ря-
 домъ съ ними, а иногда переплывать рѣки. Если
 онъ падалъ отъ усталости, то они несли его
 на рукахъ. Утомленный, въ лихорадкѣ, съ рас-
 пухшими и до крови отъ дурной дороги и
 просинки израненными ногами, дошелъ онъ до
 жилища разбойниковъ, находившагося верстахъ въ
 30. Чеченцы, чиня въѣзжающаго, за вы-
 купъ котораго они ожидали большихъ денегъ,
 употребили способъ, къ которому сами прибѣ-
 гають въ опасныхъ бѣдѣхъ. Обернули Гене-
 рала Дель-Поццо въ свѣжую, едва снятую овечью
 шкуру, приложивъ теплой еще теплой сто-
 рону къ шлѣ, и такимъ образомъ ежедневно
 продолжали сіе дѣйствіе, держа въ ней больного
 по нѣскольку часовъ. Животная шкура и свѣжалъ

испаренія привели на тѣло благотворное дѣйствіе; - лѣтний укрѣпился, - и каждый разъ послѣ такого лѣкарства получалъ какъ бы новую жизнь. Лихорадка прошла; онъ выздоравлилъ и укрѣпляетъ духъ для того, чтобъ переносить ожиданіи его вновь бѣдствія. Его заперли въ небольшую, на высокихъ столбахъ поставленную башку, родъ голубини: шею окладывали цѣпью, прикрѣпленною къ стѣнѣ, и къ ногамъ привѣсили гирю, такъ что одні руки были свободны. Для входа къ нему надлежало приставлять лѣстницу, которую всѣмъ разъ непременно опущали. Въ сей несчастномъ положеніи, пренебрегая псалми, ругательска и даже удары онъ сихъ варваровъ, ожидалъ онъ съ нетерпѣніемъ своего освобожденія, которое однако же шло очень долго. Наскучивъ жизнью и призывалъ смерть, онъ иногда опивалъ на вопорывшіяся всмѣхъ день оскорбленія угрозами; но положеніе его дѣлалось опять того хуже. Они плевали ему въ лице и лили на его дневной пища. Часто предлагали они ему писанъ въ Россію о своемъ освобожденіи, за которое требовали большихъ денегъ. Писанья сіи доставлены были Армянамъ. Черезъ нихъ получалъ онъ иногда чистое бѣлье, которое

было для него неоцѣненныхъ благодѣтелей и мѣстѣ наполненномъ насѣкомыми. Кормили его ухѣренію, и особенно считалось милосердію, если ему бросали оголодавшую косяку. Когда начались переговоры объ его выкупѣ, когда из болѣзней или другихъ случаевъ требовали его совѣта, или когда его избирали судьей въ ссорахъ: тогда обходились съ нимъ не столь жестоко; особенно женщины оказывали къ нему состраданіе; если онъ занемогалъ давали ему пощель, копоралъ между нѣтъ отънималась, когда ему становилось лучше. Наконецъ Чеченцы согласились выпустить его за 2000 рублей серебромъ. Торгъ утвердился обрядомъ, употребляемымъ у нихъ послѣ каждаго конченнаго дѣла. Чеченецъ, назначенный для сего съ Россійской стороны и полномочный ихъ схватили другъ друга одною рукою за носъ, а другою за концы уха. Смыъ освѣтили они свой договоръ. Когда наконецъ Генералу принесли радостное извѣстіе, что онъ свободенъ: то большая толпа его провожала; мужчины просили у него прощенія въ томъ, что дурно съ ними обходились; женщины снабдили его съѣстными припасами для дороги.

(Продолж. впереди.)

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Журналъ путешествія по землѣ
Донскихъ Казakovъ, къ Кавказу
и въ Астрахань, Г. Ст....

(Продолженіе.)

Въ семъ народѣ господствуетъ, по словамъ Генерала Дель-Поццо, совершенное равенство. Они, правда, имѣютъ Князей, но сіи иногда только пользуются уваженіемъ, когда къ званію своему присоединяютъ мужество и храбрость. — Предводителей своихъ выбираютъ они изъ семейства, которое въ теченіи вѣковъ давало имъ всегда отличныхъ военачальниковъ, и потому у нихъ въ большомъ почтеніи: Глава сего семейства называется Асланъ Бей. Новорожденный сынъ Князя отдается, какъ и у Черкесовъ, одному изъ знатнѣйшихъ на воспитаніе и опеку, до самой его возмужалости. Они исполняютъ Магометанскій законъ: верховный Слѣдственникъ называется Кадя, а чины Муламы. Мечети ихъ суть большія конницы, въ которыхъ полы устланы коврами, а стѣны исписаны стихами изъ

корана; сіи моншвенные домы служатъ также училищамъ. Священники учатъ народъ чтенію и письму. Выучившіеся дѣлаются также Мулами и учеными.

Населенная ими земля превосходна, вообще плодотворна; обширная пасбища густо покрыты травою и вода вездѣ хороша. Впрочемъ земледѣіе въ большомъ небреженіи, отъ склоности жишелей къ дикой, испосмолной, разбойничьей жизни. Хлѣбопашество ограничивается преимущественно просомъ и мансомъ, и во время ихъ набѣговъ или междоусобныхъ браней представляется женщинамъ. Съ возвращеніемъ на родину, они принимаютъ за домашнія работы, приготовляютъ сѣно, рубятъ въ лѣсу дрова и т. д. Плодовъ здѣсь не водится, ибо никто не увѣренъ во владѣніи своею собственностію; и если бы случилось, что кто нибудь, заведши у себя фрукшовае дерево, вздумалъ воспрепятствовать другимъ рвать фрукты, то всѣ деревья его были бы срублены. Пчеловодство занимается рачительно и получаемый отъ онаго въ большомъ количествѣ медъ отменно вкусенъ. Просяный хлѣбъ дуренъ, приготовляютъ другой изъ манса, испекши его до половины въ печатъ: онъ хорошъ пока тепелъ; но охладѣвъ твер-

дтешъ. Хлѣбъ и все сѣстное готовятъ женщины и весьма нечисто. Любимое ихъ блюдо, баранина, здѣсь очень хороша, но они изъ бережливости употребляютъ ее рѣдко, а ѣдятъ обыкновенно лошадиное и коровье мясо съ соевымъ сыромъ.

Чеченцы мало уважаютъ женщинъ; онѣ исправляютъ самыя низкія работы, служатъ мужу, сѣкаютъ его лошадей, рубятъ дрова, и садятся за столъ съ нимъ тогда только, когда онъ одинъ, а никогда при гостяхъ. Обыкновенная женская одежда состоитъ изъ синей или красной шерстяной рубахи и красного нижняго платья. Рубахи доходили до пятъ и во время работы переполсывались кожанымъ ремнемъ. Голову обвиваютъ бѣлымъ платкомъ, который закрываетъ заплетенные косами волосы. Если они въ полномъ нарядѣ, то надѣваютъ на рубаху верхнее платье достигающее до коленъ, съ серебряными пуговицами въ два ряда и короткими рукавами по локоть. Изъ нарядовъ принадлежатъ серебряныя серьги и серебряный ошейникъ, на которомъ висятъ монеты, особенно рубли; производящіе большой звонъ при каждомъ ихъ движеніи.

Въ праздники мушьяны являются въ кафтан-
пахъ изъ алаго сукна съ серебромъ, дома же
одѣваются весьма просто: оба пола не переме-
няютъ платья до нѣхъ поръ, пока оно отъ
ветхости не распадется. Чеченцы, иногда, даже
ночью не распадаются съ оружіемъ: подъ по-
душкою причупъ пистолеты, подлѣ себя кла-
дутъ саблю и кинжалъ, а ружье вѣшаютъ къ
столбу посреди комнаты; посреди ихъ сосре-
няютъ изъ шерстяныхъ шюфриковъ, большой пу-
ховой подушки и одѣла на вѣнѣ, сшитого изъ
Персидскихъ тканей. — Случается ли кому изъ
нихъ строить домъ, онъ съзываетъ гостей, ко-
торые участвуютъ въ строеніи, и пока оно
не кончится, (что однакоже продолжается не
долго), хозяинъ обязанъ угощать ихъ бараниной,
говядиной и брагою. Въ собраніяхъ своихъ они
иногда танцуютъ, но мужчины и женщины от-
дѣльно. Въ набѣгахъ возятъ съ собою комасы
и зрительныя трубы, употребленію которыхъ
выучились они у Русскихъ и у Арабовъ. Въ бо-
йныхъ пускаютъ себѣ ланцетомъ кровь изъ
ида. Для заживленія ранъ, даже самыхъ опас-
ныхъ, прикладываютъ къ онымъ несоленое
масло. Въ дурныхъ болѣзняхъ, которыя у нихъ
нерѣдко, употребляють куреніа киповарью и

декоптъ изъ сассанарпан. Сосѣди ихъ, Кумыцкіе Татары, также разбойничаютъ какъ Чеченцы, и часто хищничество первыхъ приписываютъ послѣднимъ.

Всѣ деревни и селенія, лежащія вдоль по Кавказской линіи, обведены рвами и низкими валами. Въ воротахъ поставлены рогапки. Сіи селенія и селенія отличаются чистотою, приличіемъ и широкими улицами особенно по рѣкамъ Малкѣ и Тереку. Начальникъ каждой станицы называется, какъ и на Дону, Атаманомъ.

Екатериноградъ на Малкѣ довольно важная крѣпость; былъ до Георгіевска главнымъ губернскимъ городомъ. Еще видны здѣсь каменные триумфальные ворота съ колоннами, воздвигнутыя для Князя Потоцкаго.

При *Павлодольской*, Малка соединяется съ Терекомъ. Порошия куспарникомъ окрестности рѣкъ много разнообразятъ страну и даютъ Черкесамъ способъ укрываться здѣсь, отъ чего увеличиваются опасности сей дороги.

Моздокъ, кромѣ немногихъ деревянныхъ зданій, состоитъ болѣею частию изъ низкихъ домовъ, сдѣланныхъ изъ плетня, который называется галною и извѣстною: образъ постройки, вообще употребляемый на Кавказской линіи.

Плоскія деревянныя крыши, которыхъ пазы наполнены землею, и на которой обыкновенно растутъ травы, даютъ домамъ особенный, довольно пріятный видъ. Но на широкихъ улицахъ города, видишь только заднюю часть домовъ; окна большею частию обращены на дворъ.

Карантины находятся въ низкомъ мѣстѣ, въ которомъ отдаленіи отъ города, бываетъ по нѣскольку разъ въ году наводненіе Терскомъ. Здѣсь задерживаются всѣ товары, идущіе изъ Грузіи подъ прикрытіемъ солдатъ. Моздокскій и Кизлярскій карантинны суть главнѣйшіе по всей линіи, а особенно первый; пошолу что тутъ идетъ главная дорога черезъ Кавказскія горы въ Грузію.

Въ числѣ жителей Моздока, Русскихъ не много; большую часть составляютъ Армяне, Кабардинцы, Грузинцы, крещеные Оссеинцы и Татары. Изъ крещеныхъ Черкесовъ, многіе присоединены къ Казакамъ и исправляютъ одинакую съ ними службу.

Увѣряютъ, что Оссеты или Оссеинцы суть колонисты древнихъ Мидянъ, и въ языкѣ ихъ находится до сихъ поръ много словъ, сходныхъ съ Мидійскими. Они не такъ стройны какъ Черкесы, но плечистѣе, имѣютъ голубые глаза и бѣлокурые волосы. Большая ихъ часть живетъ у

испочинковъ Терка и южнѣе. Одни находят-
ся по владѣніи Рускихъ, другіе въ зависи-
мости отъ Черкесовъ. Есть также незаписные
Оссы, которые имѣютъ своихъ Князей или
Мурзъ. Они живутъ въ деревняхъ, а болѣе въ
разсѣленныхъ хижинахъ, лежащихъ въ мѣстахъ
укрѣпленныхъ натурою. Каждая Оссинская
деревня находится подъ вѣденіемъ одного или
двухъ старшинъ (Эльдаръ), которые предводитель-
ствуютъ имъ въ походахъ. Одежда ихъ не имѣетъ
ничего отличнаго; походниці на Черкескую, но
гораздо хуже и неопрятнѣе: вообще неопрятность
есть кажеишая собственность сего народа. Они
болѣе занимаются скотоводствомъ и оцеводствомъ,
иногда пашутъ землю, а болѣе всего ходятъ на
охоту, которую предпочитаютъ всякому дру-
гому промыслу. Они выдають себя за Христі-
анъ и большою частію крещеные, но имѣютъ
однако же грубыя и несовершенныя понятія о
Религіи, которую исповѣдуютъ.

Въ Моздокъ и кругомъ его находится много
садовъ; особенно разводятъ въ большомъ количе-
ствѣ яблочныя деревья, и здѣсь какъ и въ
Кизлярѣ весьма много занимаются шелководствомъ.
По извѣстному мѣстоположенію городъ сей

есть одинъ изъ самыхъ нездоровыхъ въ губер-
нии и гнилыя анхорадки здѣсь весьма частыя.

10 Мая выѣхалъ я изъ Моздока, и ѣхалъ по
низкимъ берегамъ Терека, котораго противополо-
жный берегъ высокъ. Впоралъ станціи, Науръ,
вселяя деревни или городки, населенъ Казакми
и солдатами расположеннаго здѣсь пѣхотнаго
полка.

Въ семь мѣсяцевъ видѣлъ я множество кочу-
ющихъ Ногайскихъ Татаръ; непріятный скрипъ
ихъ двухколесныхъ запряженныхъ полемъ арбъ
слышится изъ дали. За 25 лѣтъ большая часть
сихъ Татаръ жила на Кубанскихъ степяхъ
до рѣкъ Маныча и Дона. Хищническія ихъ и
безпрестанныя мятежи принудили Россійское
Правительство къ отправленію противъ нихъ
войска; въ слѣдствіе чего они бѣжали на ту
сторону Кубани въ Кавказскія горы. Тамъ, тѣс-
нимые Черкесами, подчинили они себя Россіи и
возвратились на прежнія жупы. Многія Орды
поселились въ назначенныхъ имъ отъ Россій-
скаго Правительства у Молочныхъ водъ мѣ-
стахъ, между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ;
другія удержали свой непостоянный, кочевой
образъ жизни и поселились между горами Беш-
ту и Кумою, еще другія живутъ по той

сторонѣ Кубани болышею частію въ деревняхъ, а нѣкоторыя по иной сторонѣ Терека, между Кумыцкими Татарами.

Ногайцы Молочныхъ водъ оставили по болышей частіи кочевую жизнь и поселились въ деревняхъ. Сіе Татарское поколѣніе, отъ сѣщенія съ Монголами; что приметно у него даже по чертамъ лица, имѣетъ съ послѣдними много общаго; самый языкъ ихъ нѣсколько отличается отъ другихъ Татарскихъ нарѣчій. Если вздумаешь имъ перейти съ одной нѣжти на другую, то женщины, дѣтей и весь домашній приборъ съ войлочными юртами сажаютъ на арбы; мужчины же, сѣдъ на лошадей, гонимъ передъ собою свои снада. Юрты ихъ имѣютъ около 15 футовъ въ діаметрѣ; крышки сплетены изъ согнутыхъ шелевокъ, которыя образуютъ сверху отперзніе, сообщающъ юртѣ свѣтъ и служащъ для выхода дыму. Вся юрта обшита войлокомъ, а полъ и стѣны выложены рогожками. Подобно нѣмъ Татарамъ, они Магометанскаго исповѣданія. Главная ихъ пища состоитъ въ молокѣ и въ молочныхъ блюдахъ: обыкновенный напитокъ кумысъ, приготовленный изъ кобыльаго молока и кислаго штепа, посредствомъ броженія при извѣстной

теплотѣ. Кумысъ имѣетъ кисловатый, довольно пріятный вкусъ. Иногда посредствомъ перегойки получается изъ него горячій и крѣпкій напитокъ.

По той сторонѣ Терека, въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ рѣки, между Науромъ и станціею Новогладкою, находятся описанные Гильденштоккомъ теплые стѣнные ключи Павла, Екатерины, Петра и Маріи. Всѣхъ жарче ключъ Павла; мыъ рассказывали здѣсь о Свѣщенникѣ, который, неосторожнымъ образомъ безъ прохладенія употреблялъ сіи ванны и отъ того лишился жизни.

(Продолж. впереди)

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Журналъ путешествія по землѣ Донскихъ
Казакѣвъ, къ Кавказу и въ Астрахань. Г.

Ст. (*). —

(Продолженіе.)

Начиная съ *Червленской* станціи, при-
крытіе мое состояло изъ Гребенскихъ Ка-
закѣвъ, коихъ главная станица есть *Цуд-
ринская*. Они происходятъ первоначально

(*) См. Сѣверн. Архивъ 1824, Но 23 и 24. Статья
сія переведена изъ Нѣмецкаго Журнала Геогра-
фische Ephemeriden, и помѣщается по мѣрѣ
появленія въ ономъ; слѣдовательно Издатели
не виноваты, что продолженіе и окончаніе
статьи помѣщено нѣсколько поздно.

отъ Донскихъ Казаковъ , которые , за нѣсколько предъ симъ столѣтїи , во время похода , предпринятаго однимъ Русскимъ Царемъ противъ Кавказскихъ народовъ , проникли далѣ всѣхъ , и поселились въ малой *Кабардѣ* , вблизи утесистой цѣпи горъ , которую Русскіе называютъ *Гребенью*. Ощидчительное ихъ лице-очертаніе , сложеніе , и воинственный духъ заснавлиаютъ думать , что ихъ предки смѣшались съ Черкесами. Путешественникъ , сопровождаемый ими Казаками , равно какъ и живущими нѣсколько станцій далѣ *сѣмьейными* , гораздо безопаснѣе , нежели подъ защиною другихъ Казаковъ , которые часно возвращаются съ половины дороги. Семейные казаки живутъ также весьма давно вблизи Кавказскихъ горъ , и переселены туда семьями.

Я переѣхалъ чрезъ Бороздинскую (не заѣзжая въ Кизляръ) прямо къ карантину , который находится на Каргинскомъ острову , около трехъ верстъ въ сторону отъ Кизляра. Островъ Каргинъ образуется на сѣверной сторонѣ Терекомъ , а на южной рукавомъ рѣки Аксая. На плохомъ суднѣ перевезенъ я былъ чрезъ Терекъ , и долженъ былъ ѣхать еще 3 версты до карантина , который уже 9 лѣтъ заложенъ

въ Лошуринской крѣпости; прежде находился онъ еще 5 или 6 верстами далѣе. — Сообщеніе съ Тапарами и другими народами, живущими по ту сторону Терека, нынѣ совершенно прекращено, по причинѣ опасенія чумы (*). Но по досновѣрнымъ извѣстіямъ, подозрѣніе сіе неосновательно. Въ воспочныхъ странахъ, по ту сторону Терека, нѣтъ не только чумы, но и никакой заразной болѣзни. Даже въ то время, когда чума свирѣпствовала въ Кабардѣ, Кизлярѣ и весь восточный Кавказъ были свободны отъ оной. Нездоровое болонистое положеніе много способствуетъ болѣзнямъ на сей полосу земли, впрочемъ съ давняго времени здѣсь вовсе не знаютъ заразъ или другихъ приличивыхъ болѣзней. Съ сей стороны даже не должно спрашиваться какой либо опасности относительно заразы, ибо, при малѣйшемъ въ оной подозрѣніи, граница совершенно запирается.

Во время моего описанствія, распространился здѣсь слухъ, что собралось 400 Чеченцевъ, для нападенія въ ночное время на крѣпость и для разграбленія карантинна. По счастью, сей слухъ не имѣлъ никакого ос-

(*) Писано въ 1810 году. *Изд.*

нованія : это весьма часто бываетъ съ слухами подобнаго рода, которые распространяются съ какимъ нибудь намѣреніемъ.

Обратное путешесствіе отсюда въ Георгіевскъ совершилъ я, не заѣзжая на сей разъ въ Кизляръ, по тѣмъ же однообразнымъ равнинамъ, которыми ѣхалъ на пути моемъ сюда. Вблизи Ичкеринской станціи слышна была стрѣльба ; прикрывавшіе насъ Казаки побуждали насъ къ скорой ѣздѣ, и совѣтовали перемѣнить направление пути внутрь степи ; они ожидали нападенія Чеченцевъ. Позже узналъ я, что Чеченцы толпою атаковали въ семь мѣспѣ нѣсколькихъ Казаковъ, убили одного, и четверыхъ взяли въ плѣнъ.

Прекрасная погода, пріятное ясное небо придавали проспираннымъ, роскошною травою поросшимъ и великолѣпными цвѣтами украшеннымъ равнинамъ, необыкновенную красоту. За нѣсколько предъ симъ дней проѣзжалъ я здѣсь съ неудовольствіемъ, по причинѣ дождливаго времени. Взоръ терялся въ необозримой дали, гдѣ иногда мѣленно летала уединенная цапля, или носилось стадо перелетныхъ птицъ. Это былъ первый день праздника Пресвятыя Троицы: улицы и площади въ станцияхъ, чрезъ которыя я проѣзжалъ, ожи-

влени были жипелями, разряженными по праздничному, въ различныхъ національныхъ одеждахъ; лица ихъ представляли также разительныя характерическія черты народности.

Въ Моздокѣ познакомился я съ Кабардинскимъ Княземъ Аджа (можетъ быть сокращеніе Атажуха, какъ его также называютъ) Измаиль-Беемъ. Онъ Полковникъ въ Россійской службѣ, кавалеръ Георгіевскаго ордена, и получаетъ пенсіонъ. Привязанность его къ своему опеческву, въ которомъ онъ имѣетъ еще владѣнія, кажется, ни мало не измѣнилась, въ теченіе долговременнаго отсутствія; онъ состоитъ еще въ письмѣ съ онымъ сообщеніемъ. — Жена его и сынъ живутъ тамъ; послѣдній воспитывается у одного Кабардинскаго дворянина. Онъ говоритъ по Русски и по Французски, ростомъ высокъ, красивъ собою, и обходится какъ образованный свѣтскій человѣкъ. Ыдущій изъ Персіи Французскій Посланникъ, дивизионный Генераль Графъ Гарданъ, прибылъ съ большою свитою въ карантинъ, гдѣ онъ, по существующему здѣсь предписанію, долженъ пробыть 4 дни. По причинѣ невыгоднаго жилища, и по недослѣдочному знанію языка, пребываніе сіе было для Французовъ

необыкновенно тягостно. Разговоръ съ симъ опытнымъ, образованнымъ человекомъ, имѣющимъ обширныя свѣдѣнія, и его свитою, былъ для меня весьма занимателенъ и поучителенъ. Онъ подарилъ мнѣ настоящій восточный безоаръ, который Персы называютъ падзеръ и шеріакъ, а Арабы камнемъ - ядомъ (средство противъ отравленій). Если Персидскіе врачи употребляютъ только выраженіе падзеръ, то они разумѣютъ подъ симъ минеральный безоаръ, съ прибавкою *haiwanî*: безоаръ изъ желудка дикихъ козъ (антилопы). Сіи безоары кругло-продолговаты, составлены изъ тонкихъ слоевъ, подобныхъ оболочкѣ лука, цвѣта зеленоватаго, переливающегося иногда въ сѣрый и черный, и состоятъ изъ сплетенія волоконъ растеній около зерна особенной древесной породы. Говорятъ, что безоаръ имѣетъ силу укрѣплять члены; облегчатъ судорожныя болѣзни въ животѣ, особенно у родильницъ; уничтожаютъ дѣйствія всѣхъ ядовъ, очищаютъ кровь и проч. Какъ особенная рѣдкость, подарена ему Шахомъ такъ называемая мумія или мумъ, родъ нефти или горнаго масла, которое, въ весьма маломъ количествѣ, вытекаетъ изъ одной скалы, собирается только для Двора, и равнымъ образомъ,

какъ превосходное цѣлебное средство, употреблялся въ весьма многихъ внутреннихъ и наружныхъ болѣзняхъ.

Чрезъ Прохладную (гдѣ я пробылъ одинъ день у Генерала дель-Поццо), Георгіевскъ и Конспаниногорскъ, ѣхалъ я вдоль подошвы Бениновой горы къ Кумскому окопу, въ 35 версмахъ отъ крѣпости Константиногорска. Не въ далекъ отъ сей небольшой крѣпостицы, имѣющей 70 егерей гарнизону, въ которой я переночевалъ, переправился я чрезъ Куму, здѣсь совершенно мелкую; крупные, красиво поросшіе берега ея, съ живописно расположенною на возвышеніи крѣпостицею, и нѣкоторыя разсѣяныя Абазинскія и Абхазскія жилища, представляютъ несравненный видъ. До Воровскаго лѣсу, въ 35 версмахъ далѣе, дорога ведетъ сначала чрезъ шумные луга, оживленные небольшими стадами, потомъ чрезъ безлюдныя и лѣсныя мѣста. Года за два предъ симъ (*), 4000 Черкесовъ напали на здѣшнюю казацкую станицу, разграбили деревню, сожгли много домовъ, увели въ

(*) Ныпѣ сего не можетъ случиться, ибо приняты сильныя мѣры и дѣятельныя средства противу нападений, а самыя границы отдалены.

плѣнь 160 жителей, похитили множество скота и убили 16 человекъ. Жители, приготовившіеся къ оборонѣ, должны были уступить превосходству силы; между тѣмъ однако же потеря Черкесовъ должна быть велика. Число убитыхъ 600 непріятелей, можетъ быть и преувеличено. Плѣнные, взятые Черкесами, выкупались по 200 и по 300 рублей за каждого человека.

Съ того времени деревня сія, которая прежде охраняема была только казаками съ одною пушкою, получила гарнизонъ изъ 60 егерей съ двумя орудіями. Жительствующіе здѣсь казаки переселены въ сію страну съ Дона только въ 1794 году: тогда тысяча казацкихъ семействъ раздѣлена была по шести станицамъ.

Около 35 верстъ далѣе, находятся въ лѣсныхъ странахъ, вблизи Кумы и Подкумка, первыя жилища Абассовъ или Абхазовъ, которыхъ Русскіе называютъ Абазинцами. Вся страна, по сю и по ту сторону Кубани, населенная симъ народомъ, называется Малою Абазою или Абхазією. На другой, то есть, южной сторонѣ Кавказскихъ горъ, далѣе къ Черному морю, находится Большая Абаза. Абассы изъ Малой Абазы, живущіе по сю сторону Кубани,

состоятъ подъ покровительствомъ Русскихъ, а по ту сторону Кубани зависятъ отъ Черкесовъ. Они живутъ въ деревняхъ; дома ихъ разсѣяны, или довольно другъ отъ друга отдалены, и окружены дворами, необнесенными заборомъ. Абассы занимаются земледѣліемъ, но болѣе скотоводствомъ; особенно же стараются они о разведеніи красивыхъ лошадей. Наружнымъ видомъ, одѣяніемъ, образомъ жизни и религіею, сходны они съ Черкесами; только языкъ ихъ совершенно другой. Они состоятъ въ зависимости родоначальниковъ, которые суть предводители ихъ въ грабительскихъ походахъ; впрочемъ вообще живутъ они довольно миролюбиво. И въ семь народѣ чума произвела великія опустошенія.

Отъ Темнолѣсной до Ставрополя земля, большею частію, холмиста, пресѣкается небольшими возвышеніями, покрытыми лѣсомъ, потомъ становится прекрасною равниною. Лѣса на семь пути состоятъ изъ мелкаго кустарника, годнаго только на дрова; весь же строевой лѣсъ покупается у Черкесовъ. Въ Темнолѣсной крепости многія огромныя каменные зданія, большею частію казармы, занимающъ боль-

шое пространство, и служатъ жилищемъ для гарнизона.

Проѣхавъ станицу того же имени, достигъ я Ставрополя, откуда продолжалъ прежнюю дорогу по берегу Кубани, чтобы обозрѣть небольшой карантинъ вблизи крѣпости Усть-Лабы. — По чрезвычайно нездоровому положенію сего карантинна, предложилъ я перевести оный на другое удобнѣйшее мѣсто. Отсюда поспѣшилъ я еще разъ лежащій не въ далекъ карантинъ Черноморскихъ Казаковъ.

Дѣла задержали меня въ сей сторонѣ. Я прожилъ нѣсколько дней въ домѣ Команданта Усть-Лабы, Генерала Шеншина: ласки его, вниманіе добродушіе меня восхищали. Сіе шло въ благодѣтели и драгоцѣннѣе, что путешественникъ чувствуетъ здѣсь совершенный недосыпъ въ ученыхъ и другихъ занимательныхъ разговорахъ.

На возвратномъ пути видѣлъ я еще два маленькіе карантинна, расположенные по берегу Кубани: одинъ изъ нихъ, Овечій бродъ, находится не въ далекъ отъ Ставрополя, другой называется Бапалъ-Паглицскимъ. Оба заложены недавно, и строеніе ихъ еще не окончено.

Отъ минеральныхъ водъ въ Констанциногорскѣ поѣхалъ я, въ обществѣ съ другими, къ кислымъ ключамъ, находящимся въ 40 версахъ отсюда, въ Кисловодскѣ. Дорога ведетъ мимо крѣпости Констанциногорской, откуда обращается къ югу, вдоль Подкумка, по берегу котораго продолжается на 8 верстъ ошъ Кисловодска. Сія рѣка и малыя рѣчки, въ невпадающія, обыкновенно мелкія, были нынѣ, отъ продолжительныхъ дождей, весьма полноводны, такъ, что трудно чрезъ нихъ переправлялись. Последняя часть дороги гориста. Безлѣсныя горы, покрытыя красивою правою и другими растеніями, имѣютъ болѣею частію правильную форму совершенныхъ пирамидъ. На пути къ кислымъ ключамъ, прикрытіе казаковъ чепыре раза смѣняеся. — Вблизи кислыхъ ключей, глинистыя горы содержатъ въ себѣ пространныя и глубокія пещеры, изъ коихъ въ нѣкоторыхъ могутъ помѣститься отъ 3 до 400 человѣкъ.

Страна около кислыхъ ключей, защищенныхъ небольшою крѣпостію Кисловодскомъ, необыкновенно красива, окружена пріятными возвышеніями, и орошается Нарзаною. Минеральная вода беретъ свое начало изъ двухъ ключей, которые спе-

каются вмѣстѣ въ одномъ обдѣланномъ водохранилищѣ; вблизи построень домикъ въ одну комнату. Для питья, кислая вода черпается изъ бассейна, въ который сходятъ по лѣстницѣ. По изслѣдованію Швенсона, 20 фунтовъ сей минеральной воды содержатъ въ себѣ 580 кубическихъ дюймовъ чистой угольной кислоты; составныя твердыя части :

Углекислая известь . . . 87 гр.

Глауберова соль . . . 53 $\frac{1}{2}$

Гипсъ . . . 41 $\frac{4}{8}$

Горькая соль . . . 27 $\frac{7}{8}$

Поваренная соль . . . 27 $\frac{22}{32}$

Углекислый талькъ . . . 12 $\frac{3}{8}$

Углекислое желѣзо . . . 2 $\frac{3}{8}$

Соленокислый талькъ . . . 2 $\frac{3}{4}$

Вещество извлекаемое . . . $\frac{1}{4}$

Температуру нашелъ я въ 12° Р.

Одинъ, бывшій прежде сего въ употребленіи ключъ, за 10 лѣтъ предъ симъ засыпанъ Горцами, изъ непремиримой ненависти и вражды. Сей, какъ говорятъ, несравненно сильнѣйшій и обильнѣйшій ключъ, должно стараться опыскавъ, а также подвергнуть испытанію многіе другіе, вытекающіе въ сей странѣ ключи, которые даютъ сильную желѣзистую осадку. Сія кислая вода, заключающая въ себѣ возбуж-

дающія, растворяющія, глинистыя части, употребляется въ большей части хроническихъ болѣзней отъ слабости, при затверденіяхъ въ животѣ, болѣзняхъ желѣзъ, скрофулахъ, остаткахъ венерическаго яду, ревматическихъ болѣзняхъ, трудномъ пищевареніи, мокротныхъ гемороидахъ, боляхъ въ мочевомъ проходѣ и пр.

(*Окончаніе впрѣдъ.*)

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

I.

Журналъ путешествія по землѣ Донскихъ
Казакѣвъ, къ Кавказу и въ Астрахань Г. Ст.

(Продолженіе.)

Генераль Графъ Остерманъ-Толстой, во время пребыванія своего здѣсь, пріобрѣлъ себѣ права на благодарность посѣтителей сихъ мѣстъ, заведеніемъ гульбищъ и рощищъ вблизи ключей. Съ высотъ представляющіяся прекрасныя и разнообразныя виды, на горныя источники Хозада и Элкошъ, которые соединеніемъ своимъ образуютъ Нарзану, и на два водопада, живописно низпадающіе между обломками скалъ. Прекрасный свѣжій дернъ и цвѣтущія растенія, которыми вездѣ покрыва простирающаяся къ Нарзанѣ долина, оживляются юртами и блестящими палатками многочисленныхъ посѣтителей. Чтобы возвратить потерянное здоровье, или въ веселомъ обществѣ радоваться жизни въ сей чуждой природѣ, каждый охотно отказывается отъ привычныхъ удобностей жизни, и находитъ особенное

наслажденіе въ неминуемыхъ лишеніяхъ и безпокойствахъ.

Во время неблагопріятной погоды и съ приближеніемъ ночи, многіе посѣпшишли удаляюшся въ небольшую крѣпость. Такимъ образомъ на сихъ дняхъ, при опасеніи нападенія Горцевъ, по одному неосновательному слуху, всѣ искали убѣжища за валами крѣпости, защищенной достаточнымъ гарнизономъ.

Іюля 6 оставилъ я сіе пріятное мѣсто, и, испросивъ позволеніе Генераль-Аншефа и Губернаторовъ, поѣхалъ чрезъ Моздокъ въ Кизляръ. Въ Моздокъ спаралсъ съ величайшимъ усердіемъ о перенесеніи карантинна на предложенное мною мѣсто, и о приведеніи въ дѣйствіе новыхъ устанавленій. Многія строенія были уже окончены, а другія ожидали окончанія въ скоромъ времени.

Проѣздъ здѣсь весьма значителенъ. Каждую недѣлю переѣзжаютъ съ почтою въ Грузію, по проложенной съ большими затрудненіями новой дорогѣ чрезъ Кавказъ, многіе путешественники; значительный транспортъ товаровъ, подъ прикрытіемъ спа и болѣе егерей и казаковъ, съ двумя пушками, проходятъ чрезъ сей городъ въ Тифлисъ, или возвращаются оплуду.

Въ степи, близъ Наура, встрѣтился я съ толпою всадниковъ, которыхъ я призналъ за Туркомановъ или Тухменцевъ, скитающихся между Терекѣмъ и Кумою; число ихъ полагаютъ до 6,000 чело-вѣкъ. Хорошо одѣтая малая толпа, предводимельствуемая молодымъ прекраснымъ мужчиною въ пурпуровомъ одѣяніи, обложенномъ серебряными талунами, и державшимъ въ рукѣ сокола, представляла нѣчто романшическое и живописное. Они имѣли при себѣ, большею частію, луки и козчаны, мнѣе также сабли и пистолеты. Чувство независимости при столь непостоянномъ образѣ жизни, имѣетъ и для сего Ташарскаго поколѣнія, питающагося въ Кумскихъ степяхъ скотоводствомъ и звѣриною ловлею, столько прелестней, что они, безъ сомнѣнія, не поселятся добровольно въ постоянныхъ жилищахъ.

Кизляръ почти одной архитектурой съ Моздокомъ; однако мѣсто сіе, исключая весьма малое число домовъ изъ кирпича, заключаешь въ себѣ несравненно болѣе хорошихъ деревянныхъ зданій, которыя однако же не весьма выгодно расположены, ибо фасады и окна обращены на дворъ, а заборы и ворота на улицу; видна только задняя часть строенія. Число жителей

полагають до 10,000, а домовъ 1,500. По причинѣ болотистой почвы, медленнаго теченія Терека и наводненій, положеніе Кизляра нездорово. Кромѣ собственно такъ называемаго города, находящіяся здѣсь крѣпость и солдатская слобода: это предмѣстіе, похожее на деревню. Жители города суть Русскіе, Армяне, Черкесы, Грузины, Персы, Ногайскіе и Казанскіе Татары.

Воздѣлываніе винограда въ Кизлярѣ значительно: здѣсь паходится 540 виноградныхъ садовъ. Большая часть приготавлиаемаго здѣсь вина обращается въ водку, и развозится далеко по всей Имперіи. Несовершенно перегнанное, или также не изъ спѣлаго винограда выдавливаемое вино употребляется простымъ народомъ, и называется чихирь. Впрочемъ есть и лучшее вино, тщательнo приготавливаемое. Горное вино, котораго здѣсь много употребляется, имѣетъ сходство во вкусѣ съ Венгерскимъ, и, какъ говорятъ, особенно обрабатывается около Кумскихъ деревень Андреевой и Аксая.

Рыбная ловля въ самомъ Терекѣ незначительна, но тѣмъ важнѣе она, по близости, въ Каспійскомъ морѣ. Кромѣ разныхъ родовъ осетровъ, стерлядей, сомовъ, ле-

щей, карповъ, находящися здѣсь особенный родъ рыбы, подобной сельдямъ, но гораздо болѣе и жириѣе, и называемый шамая; ее коптятъ, и она можетъ совершенно замѣнить сельдей, съ которыми сходна и вкусомъ.

Въ окрестностяхъ Кизляра находящися значительныя насажденія шелковицъ, принадлежащія, большею частію, Армянамъ, которые производятъ значительную разработку шелку. Да и торговля съ горными народами проходитъ большею частію чрезъ ихъ руки.

По эту сторону Терека до самой рѣки Консу, имѣютъ жители Кумыки. Они, какъ и всѣ Татары, исповѣдуютъ Магометанскую вѣру, и также искусны въ разбоѣ, какъ и сосѣды ихъ Чеченцы. Главнѣйшія селенія ихъ суть: Андреево и Аксай. По другую сторону Консу, вдоль Каспійскаго моря, уже въ Дагестанѣ, живутъ на большомъ пространствѣ Кумыки, управляемые Кизлемъ, коего имя Шамхаль. Онъ состоитъ подъ покровительствомъ Россіи. Главное мѣсто или столица сего Князя называется Тарху.

Россійскій Консулъ въ Персіи, который нынѣ, по причинѣ войны съ сею Державою, имѣетъ обыкновенно свое пребы-

ваніе въ Аспрахани, сообщилъ мнѣ многое о Кубечинцахъ, именусыхъ такъ по главному ихъ мѣсту. Кубеча въ Дагесшанѣ, къ которой принадлежишь еще значительный округъ и многія деревни, находящаяся въ 150 верстахъ отъ Кизляра, и расположена въ глубокой долины, окруженной крупными горами. Жишели, Магомешане, считающъ себя происходящими изъ Европы. Языкъ ихъ подобенъ языку Лезгинцевъ, ихъ сосѣдей, и имѣеть нѣчто общее съ Татарскимъ; однако же въ ономъ находятся слова и Нѣмецкаго происхожденія. Нѣмецкія слова, сколько часто встрѣчающіяся въ ихъ языкѣ, и преданіе, господствующее между ними, свидѣтельствуютъ довольно сильно о Европейскомъ ихъ происхожденіи. Удѣряюшъ, что, за нѣсколько предъ симъ столѣтіемъ, какой-то Персидскій Шахъ испросилъ у одного сильнаго Монарха Франковъ, посредствомъ посольства, ремесленниковъ всякаго рода, особливо серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ мастеровъ, также и оружейниковъ, которые и были къ нему посланы. Когда они прибыли на Персидскую границу, то не хотѣли ничего о нихъ слышать, ибо Шахъ только что вступилъ въ войну съ Индійцами. Такимъ образомъ, преданные на произволъ судьбы, сіи

чужестранные ремесленники, состоявшіе изъ 40 семействъ, оныя которыхъ происхо-
дящъ нынѣшніе жители сей страны, на-
шлись принужденными здѣсь поселиться.
Понуждаемые окружающими ихъ Магоме-
танскими сосѣдами, позднѣйшія поколѣ-
нія обратились къ Исламизму. Не смотря
однако же на то, имѣютъ они въ своихъ
обрядахъ много общаго съ Моравскими
братъями, живутъ весьма опрятно, и въ
жилищахъ своихъ имѣютъ домашніе прибо-
ры, почти совершенно Европейскіе. Голов-
ное украшеніе женщинъ, родъ шапочки или
чепчика, весьма, какъ говорятъ, походитъ на
уборъ кресильнокъ въ нѣкоторыхъ земляхъ
Германіи. Правленіе ихъ совершенно демо-
кратическое; они избираютъ ежегодно изъ
среды своей начальство или Совѣтъ, изъ
нѣсколькихъ лицъ сослужащихъ; каждый изъ
нихъ имѣетъ при семъ выборѣ голосъ.
И смертная казнь ихъ (на висѣлицѣ) такъ
же сходна съ употребляемою въ Европѣ.
Утверждаютъ, что на одной каменной дос-
кѣ, вставленной въ стѣну какой-то древ-
ней бани, находится еще Нѣмецкая над-
пись. Торговля ихъ съ сосѣдственными наро-
дами, даже и до Кизляра, значительна,
особенно оружіемъ разнаго рода: саблями,
ружьями, пистолетами, всякими золоты-

ми серебряными и желѣзными издѣліями, бурками, платками и коврами. Всѣ деньги, вырученныя за ихъ товары, вносятся въ общую кассу. Россійское Правительство сдѣлало имъ, какъ говорятъ, выгодныя предложенія о переселеніи ихъ въ плодородную страну вокругъ Константиногорска; но они на сіе не согласились. Говорятъ, что намѣрены населить Кубечипцами Дербеншъ и окружающія оный страны.

Юля 14, продолжалъ я свое путешествіе въ Астрахань, и переправлялся въ томъ же мѣстѣ чрезъ Терекъ, какъ и на проѣздѣ моемъ въ Кизляръ. Каспійское море, съ его глубокими въ землю входящими бухтами и прорѣзами, безпрестанно, по удалялось, но приближалось ко мнѣ, не въ дальнемъ впрочемъ разстояніи. Полоса земли вблизи Кизляра обработана; также находятся тамъ обильныя сѣнокосы, но чѣмъ болѣе удаляешься, тѣмъ пустыниѣе становилась страна; необозримая степь простирается къ Астрахани. Песчаная, или соляными частицами проникнутая почва, произращаетъ только жесткую, опаленную траву или соляныя распенія, которыя даютъ довольно пилапельный кормъ для коровъ, верблюдовъ и лошадей.

Чрезмѣрный жаръ и безчисленные рои комаровъ, которые преслѣдовали насъ своими жалами, и окружали наподобіе облаковъ, когда мы на минуту успокоивались, содѣлывали сіе путешествіе чрезвычайно тяжоспнымъ. Даже скипающіеся тамъ Таттары и Калмыки удаляются, боясь сихъ тяжоспныхъ, неопгоняемыхъ насѣкомыхъ, оны Каспійскаго моря во внутренность Кумскихъ степей. Между тѣмъ встрѣтился я ночью съ толпою скипающихъ Калмыковъ, расположенныхъ возлѣ юрты своихъ, вѣроятно для отгнанія насѣкомыхъ, около большаго огня. Окружающія ихъ стада рогатаго скота, верблюдовъ и лошадей, спранны огнемъ освѣщенныя, бѣглый красноватый свѣтъ, которымъ пламя озаряло дикія Монгольскія лица, представляли самое необыкновенное зрѣлище. Число сихъ дикихъ народовъ, скипающихъ въ Кумской степи до Аспрахани, и далѣе вдоль по Волгѣ, полагаютъ до 20 м. человекъ. Кромѣ многочисленныхъ стадъ, водятъ они всегда съ собою значительное число верблюдовъ и лошадей. Доколѣ лошади не достигнутъ полушора года, они заспавляютъ ихъ и скатъ себѣ нищи въ степи, и бѣгутъ вездѣ на свободѣ. Тогда, ловящи оны, какъ у Казаковъ, арканами;

на пойманную лошадь бросается Калмыкъ, и гонимъ се, пока она совершенно не утомилась; опъ цовморенія сего опына, лошадь спановишия приученою и смирною, Многія толпы сего Монгольскаго поколѣнія скипаются въ Таврической губерніи и на Дону. Всѣ исповѣдуютъ Ламайскую вѣру. Между народами, скипающимися въ сей странѣ, они менѣе всѣхъ прочихъ уважаются. Татары, даже Нагайскіе, коноорые первоначально смѣшаны были съ Монголами, и опъ нихъ происходишь, почтутъ оскорбленіемъ, если ихъ кто применъ за Калмыковъ. Они не платишь никакихъ податей, но за то обязаны опправлять должности Казаковъ.

Всѣ кочевые народы, скипающіеся въ сихъ степяхъ, избирая особые для пастбищъ луга, на коноорыхъ не весьма легко встрѣчаются съ другими, оставляющъ въ холодное время года стада рогатого скота и лошадей на произволь самимъ себѣ. О собираніи для нихъ корма или о содержаніи стадъ подъ крышею и не думаютъ; они переселяются съ ними зимою въ южнѣйшія полосы земли, гдѣ животныя коекакъ зимуютъ, что находятъ. Нерѣдко также случается, что часть изъ нихъ погибаетъ опъ стужи или голоду.

При станціи Кумской, въ 145 вер-
стахъ отъ Кизляра, переправился я чрезъ
мелкую, почти совершенно изсохшую Ку-
му, которая, принявъ въ себя многія рѣки,
и образовавъ въ степи озера и болота,
въ видѣ небольшого ручья, соединяется не-
далеко отсюда съ Каспійскимъ моремъ.

При Зинзлинѣ, на границѣ Астрахан-
ской Губерніи, требуютъ паспортовъ и
свидѣтельствъ о здоровьѣ путешествен-
никовъ. Карантинъ, находившійся прежде
въ 50 верстахъ отсюда въ Шурыковской,
около года тому назадъ переведенъ въ Ти-
накъ.

Почтовые дома на сей дорогѣ, вы-
строенные снова лѣтъ пять тому назадъ,
довольно хороши. Въ каждомъ находится
чистая комната для путешественниковъ,
подлѣ для содержащаго почтъ, и напротивъ
для почтовыхъ служителей. Чистый дворъ
окруженъ камышевымъ заборомъ. На каж-
дой станціи содержится только по деся-
ти лошадей (прежде отъ 15 до 20), и на
первой половинѣ дороги почмальоны Та-
тары, на послѣдней, большею частію Рус-
скіе.

(Окончаніе въпрѣдъ.)

II. ПУТЕШЕСТВІЯ.

I.

Журналъ путешествія по землѣ Донскихъ
Казакѣвъ, къ Кавказу и въ Астрахань, Г. Ст.
(Окопчаніе.)

Вблизи дороги встрѣчается много со-
ляныхъ озеръ, которыя доставляютъ Ас-
траханскую чистильную соль, смѣсь
Глауберовой и горькой соли; изъ сихъ озеръ
отдѣляется также много соли поваренной.
Когда вода отъ солнечнаго жару испа-
ряется, то соль образуетъ на поверхно-
сти твердую снѣгообразную кору; на нѣ-
которыхъ изъ сихъ озеръ соляная кора
бываетъ красноватаго цвѣта.

Около 10 верстъ не доѣзжая Астраха-
ни, находится карантинъ Тинакъ, въ ко-
торый я прибылъ 17 Іюля, и пробылъ
тамъ четыре дня; сей срокъ назначенъ
для пріѣзжающихъ изъ Кавказской губер-
ніи. Карантинъ лежитъ на нѣсколько воз-
вышенномъ берегу одного значительнаго
озера, находящагося въ сообщеніи съ Кас-
пійскимъ моремъ, и называемаго Тинакъ.
Строеніи въ карантинѣ большею частію
хороши.

Жаръ, во время моего пребыванія въ Тинакѣ, былъ нестерпимый ; но еще пыгостиѣе было мученіе отъ безчисленныхъ мошекъ (москиповъ). Ночью иначе невозможно ихъ избавиться, какъ пологомъ изъ толстой холстины надъ постелею: здѣсь всякій, даже самый простой человѣкъ, имѣеть такую завѣсу. Употребляютъ еще другое средство для удаленія ихъ : среди комнаты ставятъ большой стеклянной фонарь, котораго стекла обмазаны липкимъ, необсохшимъ лакомъ. Мошки, стремясь къ огню, прилипаютъ, и утромъ находясь стекла совершенно черными.

Чтобъ проѣхать до Астрахани, долженъ былъ я миновать Солянской карантинъ, и перѣхать на лодкѣ черезъ Волгу, отъ берега которой въ одной верстѣ находится назначенное мнѣ жилище, расположенное на Кутумѣ, одномъ рукавѣ оной. Большая часть города расположена низко, и на долгомъ острову ; предмѣстія же на многихъ другихъ островахъ Волги. Столица бывшаго Татарскаго Царства и мѣстопробываніе Хановъ находилось, какъ говорилъ, въ 1½ милѣ далѣе къ сѣверу. Одна часть Астрахани хорошо выстроена ; икоторыя улицы великолѣпны, особенно широкая, главная улица: она вся обстроена

на каменными домами; другія части города и предмѣстія состоятъ изъ строеній деревянныхъ. Улицы вымощены не хорошо; большая часть оныхъ не мощена вовсе. Выше собственнаго города лежатъ разрушенная Тапарская крѣпость (Кремль), которая заключаетъ въ себѣ Соборную Греко-Россійскую церковь и домъ Архіепископа. Предмѣстіе на Кутумѣ и многія другія части города расположены весьма низко, и подвержены частымъ наводненіямъ. На сухихъ и не столько сырыхъ равнинахъ около города, простираются длинными рядами виноградные и плодовые сады, но тѣсныхъ лѣсовъ и зеленѣющихъ луговъ нѣтъ вовсе. Населенныхъ жителей считаютъ 30,000; впрочемъ число оныхъ въ нѣкоторыя времена года, когда торговля и рыбная ловля оживляютъ городъ, увеличивается вдвое. Часть купцовъ и всѣ чиновники суть Русскіе. Кромѣ сихъ живутъ здѣсь Таттары, Армяне, Персіане, Индѣйцы, Грузины, Кабардинцы, Калмыки, Хивинцы, Бухарцы и подданные всѣхъ Европейскихъ Государствъ. Большая часть сихъ различныхъ народовъ имѣетъ церкви и богослужебныя собранія, или молитвенные дома.

Торговля съ Персіею, Индіею, Китаемъ и Бухаріею значительна; ввозъ товаровъ несравненно превышаетъ вывозъ оныхъ. Вывозимые предметы суть: сукна, кожи, кошениль, хлопчатина, шелковыя матеріи, бархатъ, и проч.; ввозятся: сырецъ, хлопчатая бумага, рисъ, чернильные орѣшки, крапъ, сухіе плоды, половые и споловые ковры, шканные обои, краски, и проч. Большая часть торговыхъ дѣлъ проходитъ чрезъ руки Армянъ. —

Здѣсь находятся гостинныя дворы: Русскій, Татарскій, Индѣйскій, Персидскій и Армянскій; послѣдніе три называются и караван-сараями. Посѣщеніе Русскаго, Татарскаго или Армянскаго рынковъ, гдѣ ежедневно выставляются на продажу жизненныхъ потребности всякаго рода, весьма занимательно; въ сей живой, пестрой толпѣ, чрезъ которую едва можно протиснуться, особенно любопытно наблюдать множество національныхъ одеждъ, различныхъ между собою цвѣтомъ и покроемъ, равно какъ и свойственное каждому народу выраженіе лица. Татаринъ, и рѣдко являющійся здѣсь Индѣецъ, имѣютъ общее между собою нѣкоторое выраженіе откровенности и добродушной честности, не смотря на то, что они принадлежатъ къ

двумъ, совершенно различнымъ націямъ; между тѣмъ, какая разница между хитрымъ, искуснымъ, сладострастнымъ Персіянномъ, равно и какъ Армяниномъ, копорымъ всѣ средства для полученія выгоды равны и между Черкесомъ или Грузинцемъ, выступающимъ смѣло и даже гордо!

Наблюденіе образа жизни и торговли, нравовъ и обыкновений различныхъ народовъ, могло бы нѣкоторымъ образомъ вознаграждать, во время продолжительнаго здѣсь пребыванія, недостатокъ общесипвенныхъ удовольствій и наставительныхъ бесѣдъ, которыя здѣсь замѣняются одними толками о торговлѣ и барышахъ.

Желая видѣть Индѣйское богослуженіе, посѣтилъ я большой гостинный дворъ, гдѣ Индѣйцы живутъ всѣ вмѣстѣ; число ихъ простирается до ста человекъ. Одинъ богатый купецъ сей націи построилъ для своихъ земляковъ большое зданіе, и отдавалъ сначала квартиры и лавки въ наймы; нынѣ принадлежитъ оно всему Индѣйскому купечеству вообще. Ихъ богослуженіе, на которое они собираются каждый вечеръ (выкупавшись прежде того въ Волгѣ) въ обыкновенной комнатѣ, дослѣдочно извѣстно изъ подробнаго описанія Палласа. Главная часть ихъ

религіозныхъ обрядовъ во время сихъ молитивныхъ часовъ заключается въ томъ, что они становятся босыми ногами на коверъ передъ полкою, уставленною испуканами, читаютьъ однообразныя молитвы Браминновъ и между чтеніемъ тихо и согласно поюнь свои гимны, сложивъ руки, и часто падая ницъ на землю; при томъ кадятъ они безпрестанно, звоняють въ маленькіе колокольчики, а бьютъ въ цимбалы. Камни, изъ коихъ сдѣланы ихъ испуканы, привезены съ береговъ Ганга; впрочемъ многіе вылиты изъ металла.

Индусы, которыхъ я здѣсь видѣлъ, и которые происходятъ изъ одной провинціи на границахъ Персіи, суть большею частію средняго роста, и станомъ стройны; цвѣтъ лица имѣють желто-коричневый, и одѣваются въ бумажныя и шелковыя матеріи. Они не привозятъ сюда женъ своихъ, но, какъ сказываютъ, часто заключаютъ иѣсныя связи съ здѣшними Тапарками. По временамъ приглашаютъ они сюда молодыхъ родственниковъ своихъ, для принятія участія въ ихъ торговлѣ. Они красятъ обыкновенно себѣ лобъ, надъ самымъ носомъ, двумя красками, желтою или красною. Многіе изъ нихъ носятъ серьги, но не такъ, какъ обыкновенно въ мочкахъ

ушей, а гораздо выше. Лица ихъ весьма проста, и состоитъ большею частію изъ рису и падовъ; впрочемъ, говорятъ, что они, не смотря на вѣру свою въ переселеніе душъ, позволяютъ себѣ иногда ѣсть баранину. Напитокъ ихъ есть вода и кофе; они приготовляютъ также пьяный напитокъ изъ дикой конопли. Они торгуютъ Индѣйскими, Персидскими и Бухарскими товарами, шелковыми и бумажными матеріями и драгоценными шалими, конокрыя они, равно какъ золото и серебро, даютъ Татарамъ на кредитъ, съ непомѣрными процентами. Сіе, по видимому, не согласуется съ общимъ мнѣніемъ о ихъ честности, впрочемъ въ самой вещи ничего противъ нихъ не доказываешь: законовъ о процентахъ они не знаютъ; дѣйствующіе же въ Россіи постановленія на нихъ не распространяются. Золото и серебро почтиаютъ они наравнѣ съ другими товарами, изъ которыхъ позволено купцу извлекать всѣ возможные выгоды. Если бы Татары не могли продавать сихъ предметовъ торговли по высшей еще цѣнѣ, то они не уступали бы Индѣйцамъ сихъ выгодъ.

Астрахань окружена большими виноградными садами, въ которыхъ, посред-

ствомъ обильнаго поливанія и пріосѣненія, стараются произращать крупный виноградъ безъ лѣпней, который разсылается по всей Россійской Имперіи, и составляетъ главнѣйшій доходъ виноградныхъ насажденій. Дѣлаемое здѣсь вино пригопавливается неискусно, и потому не можетъ быть вывозимо. Изъкоторыя роды составляютъ исключеніе, какъ напримѣръ, въ садахъ Тайнаго Совѣтника Бекетова, на островѣ Черепакъ. Здѣсь находится легкое вино, пѣнящееся наподобіе Шампанскаго, которое можно пить съ удовольствіемъ. Плодовъ всякаго рода растетъ здѣсь большое количество, особенно множество дынь и арбузовъ. Изъ послѣднихъ одинъ или два продаются по копѣйкѣ. Фунтъ винограду стоитъ 7 копѣекъ.

Здѣсь находится много шелковыхъ фабрикъ, принадлежащихъ казнѣ и частнымъ людямъ, особенно Армянамъ. Вырабатываемый на оныхъ сырой шелкъ привозится большею частию изъ Персіи, но выдѣлывается въ матеріи въ восточномъ вкусѣ (какъ я сіе видѣлъ въ карантинѣ), и обратно посылается Персіянамъ.

Между народами, производящими торговлю, Персіане, здѣсь жительствующіе, превосходятъ прочихъ сильнымъ, высокимъ

станомъ и благороднымъ выраженіемъ лица. Въ обращеніи они учтивы и хитры, въ торговлѣ нанимающъ все, и лихоимствуютъ, гдѣ могутъ. Они наблюдаютъ въ точности внѣшніе обряды своей вѣры, но не слишкомъ строги въ исполненіи всѣхъ предписаній Корана. Они пьютъ вино, и предаются всѣмъ жизненнымъ наслажденіямъ, и даже порокамъ, до 50 года; иногда, по ихъ выраженію, насупааетъ время раскаянія.

Весьма значительная рыбная ловля оживляетъ берега Волги и Каспійскаго моря, особенно весною и осенью, а также среди зимы. Большія стаи, иногда въ 150 человекъ, занимаются ловлею неизчислимаго количества осетровъ, белугъ, севрюгъ, стерлядей, сомовъ, которыми наполнены Каспійское море и Волга; равно какъ соленіемъ и приготовленіемъ белужины и икры. Многія значительныя рыбныя ловли, принадлежащія частнымъ людямъ, чрезвычайно доходны. За откупъ одной изъ нихъ, платящъ ежегодно по 400,000 рублей. Впрочемъ онъ остается въ рукахъ частныхъ людей до смерти ихъ живыхъ нынѣшнихъ владѣтелей; по смерти ихъ достанутся онъ опять во владѣніе казны. Тогда будутъ уничтожены заложенные

на Волгѣ рыбныя ограды и заколы (учуги), при коихъ нынѣ преимущественно ловятъ рыбу; ибо они препятствуютъ ходу рыбы изъ Каспійскаго моря въ Волгу. Большая часть Имперіи снабжается рыбою изъ сей губерніи.

Около двухъ верстъ отъ моего жилища на Кушумѣ, находишся на правомъ берегу Волги Солянскій карантинъ, весьма просторный и состоящій изъ 3 отдѣленій. Всѣ выѣзжающіе изъ Астрахани на судахъ или сухимъ путемъ должны выдержатъ здѣсь четыре дня карантину.

Августа 3, ѣздилъ я, на большомъ 12 весельномъ ботѣ, принадлежащемъ Губернатору, въ Бертульскій и Седлистовскій карантинны. Первый находишся въ 15, а второй въ 75 верстахъ отъ Астрахани. Пустынные, безлѣсные, частью песчаные, частью болотистые, отлогіе берега, представляющъ печальный видъ. Изъ рукава Волги, Бахшимура, входящъ въ Бершуль, при которомъ лежитъ карантинъ. На другой день ѣздили мы въ Седлистовскій карантинъ, находящійся верстахъ въ 60 отсюда, на острову Каспійскаго моря. Деревня сего имени лежитъ напротивъ на другомъ острову, и заграждаетъ свободный видъ въ море.

Въ 10 верстахъ отъ Седлищовскаго карантинна, въ болопной спранѣ, растутъ *Nymphaea nelumbo*, *Nymphaea lotus* или *coerulea*, вѣроятно лотусъ Древнихъ, водяная лилія, водяная роза, ночной цвѣтокъ, который находится на берегахъ Ила и въ Индіи, и былъ уже священнымъ для древнихъ Египтянъ. Фантазія Индійцевъ заснавляетъ совершенныя ихъ божества возражаться въ цвѣткахъ сихъ растений; луна извлекаетъ изъ сего растенія благоуханіе; лотусъ есть возлюбленная мѣсяца и ночи. — Мнѣ принесли нѣсколько цвѣтковъ сего прекраснаго растенія, имѣющаго пышную корону и вообще пріятный запахъ.

Изъ Солянска, куда я прибылъ изъ Астрахани для выдержанія карантинна, путешествіе мое продолжалось нѣсколько дней непрерывно по голымъ равнинамъ на правомъ берегу Волги. Почва покрыта болѣею частию соляными растеніями; бстами выказывающаяся шрава, неосѣненная никакимъ лѣсомъ, сожигается палящимъ солнцемъ. Утомленный взоръ путешественника обращается только на прекрасную Волгу, на свѣжую зелень противоположнаго берега, и на идущія по теченію или влекомыя противу онаго ло-

шадьями, большія , нагруженные суда. Земледѣіе не вознаграждаетъ трудовъ въ сей безплодной странѣ, и поному весьма мало хлѣба производится въ сей губерніи. Рыбная ловля, вынодѣіе, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скотоводство, суть единственные доходные промыслы. На пространствѣ 400 верстъ между Астраханью и Сарептою, встрѣчается только два городка, Енокиевскъ и Черноярскъ; изрѣдка видишь бѣдные деревушки, обитаемыя переселенными сюда Чувашами и Татарами; на другомъ берегу Волги находятся и Казацкія станицы. Далѣе во внутреннихъ земляхъ находящіяся значительныя соляныя озера; такимъ образомъ, недалеко отъ Черноярска, лежашъ озеро Багдо, имѣющее 7 миль въ окружности, и доставляющее особенно хорошую поваренную соль.

Какимъ удовольствіемъ поражаетъ путешественника, нѣсколько дней проходившаго по малонаселеннымъ, невоздѣланнымъ степямъ, обработанная полоса земли, вблизи Сарепты! Подобно Оазъ, среди Африканской пустыни, удивляетъ и радуетъ его сія цвѣтущая сельская страна. Поля, сады, роскошныя луга, мирныя жилища, орошаемая Сарпою, все показываетъ дѣятельность людей, которые трудомъ.

умѣли пріобрѣсти самую большую выгоду отъ земли, не весьма облагодѣшительствованной природою.

Мѣстечко сіе заложено съ 1764 года одною Нѣмецкою колоніею Геригутеровъ, и имѣетъ тѣ же постановленія и учрежденія, какъ и колоніи сего рода въ Германіи. Довольно просторная площадь, среди городка, обсаженная высокими деревьями, украшенная фонтаномъ, и окруженная хорошо выстроенными домами братьевъ и сестеръ, молитвеннымъ домомъ и другими строениями, и чистыя, равнымъ образомъ усаженные деревьями улицы, представляющъ пріятный видъ. Вездѣ примѣтно благосостояніе и господствующій здѣсь духъ дѣятельности.

Съ большими усиліями удалось колонистамъ обработать не весьма отличную почву: надлежало даже привозить землю изъ другихъ мѣстъ!

Произведенія ихъ промышленности имѣютъ большой расходъ во всей Имперіи. Въ Москвѣ и С. Петербургѣ имѣютъ они склады бумажныхъ и шелковыхъ матерій, полощень и другихъ предметовъ торговли.

Сады простираются на двѣ и до трехъ верстъ вдоль по обоимъ берегамъ Сарцы,

Колонисты разводились все роды зелени и овощей. Из привозимых сюда в большом количествѣ дынь и арбузовъ выдѣлываютъ водку; приготовляютъ также изъ сихъ плодовъ, содержащихъ въ себѣ много сахарнаго вещества, нѣкоторый родъ сиропа, который употребляютъ вмѣстѣ сахару. Обработка табаку значительна, и продажа онаго Калмыкамъ и Казакамъ приноситъ важную выгоду. Здѣсь выдѣлываютъ также немного вина, впрочемъ виноградъ большею частію продается сырой.

Английскій карантинъ находится въ 25 верстахъ на пути отсюда въ Царицынъ. Спироепія онаго хороша, и достаточна для временной своей цѣли. Отъ крѣпости Царицына начинается такъ называемая Царицынская линія, рядъ небольшихъ укрѣпленій, которыя простираются до рѣки Дона около 50 верстъ отсюда; нынѣ оныя оставлены, а въ прежнія времена служили противъ вторженій Татаръ.

Отсюда предпринялъ я обратный путь, безъ дальнѣйшаго задержанія чрезъ Саратовъ, Пензу и Москву въ С. Петербургъ, куда прибылъ въ началѣ Октябрю.

Пер. Н. Лез.
